

На правах рукописи

Начапкин Максим Николаевич

**ЭВОЛЮЦИЯ РОССИЙСКОЙ ГОСУДАРСТВЕННОСТИ
(XIX - начало XX в.) И ЕЕ ОТРАЖЕНИЕ В КОНСЕРВАТИЗМЕ**

23.00.02 – политические институты, этнополитическая
конфликтология, национальные и политические процессы и
технологии

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора политических наук

Екатеринбург
2004

Работа выполнена на кафедре истории политических учений
Уральского государственного университета им. А.М. Горького

Научный консультант – доктор исторических наук, профессор
Миронов Д.А.

Официальные оппоненты:
доктор философских наук, профессор Емельянов Б.В.
доктор философских наук, профессор Иванчук Н.В.
доктор исторических наук, профессор Гаврилов Д.В.

Ведущая организация – Институт философии и права
Уральского отделения РАН

Екатеринбург 2003

15 часов на заседании
защите диссертаций на
исторических наук в Уральском
И. Горького (620083,
48).

в научной библиотеке

103г.

а,

 Б.Б. Багиров

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Духовный, политический и экономический кризис, переживаемый Россией в настоящее время, обусловил высокую политизированность общества. Выход из кризиса и преодоление его последствий невозможны без осознания целей и задач построения такой государственной формы правления, которая соответствовала бы менталитету россиян, их социально-политическим потребностям. Обострившаяся в последние годы проблема «традиция или модернизация» неизбежно ставит вопрос о взаимоотношениях России и Запада. В условиях становления новой российской государственности значительно возрастает актуальность изучения политического процесса в контексте развития консервативной идеи. Выделение этого политического аспекта в многогранном историческом процессе позволяет глубже и полнее исследовать этапы развития государственности, системы ее политических институтов и центров власти, общественно-политических сил и движений. Такое исследование не сводится только к анализу прошлого, оно позволяет выявить скрытые, уходящие в глубину истории корни и традиции современного политического процесса в нашем обществе.

При исследовании процессов становления государственности следует учитывать, что русская история выработала особый тип ментальности, представляющий собой сложное сочетание свободомыслия и покорности. На протяжении столетий в России доминировало авторитарное государство, что привело к появлению сильной государственно-патерналистической традиции. Развитие государственности определялось наличием двух различных по методам, перспективам и характеру потоков общественного сознания: консервативного и либерального. Определенное влияние на развитие политического процесса оказали революционные демократы, народники и социал-демократы. Политические институты и взгляды наиболее видных представителей радикальной и леворадикальной мысли были исследованы в трудах М.В. Нечкиной, Н.М. Пирумовой, Е.Л. Рудницкой, Н.Я. Эйдельмана, О.Ф. Русаковой. Работы З.М. Зотовой, В.С. Дякина, Н.Г. Думовой, К.Ф. Шацилло, В.В. Шелохаева, В.В. Леонтовича, А.А. Корнилова, А.А. Кизеветтера, С.С. Секирского, О.А. Омельченко, посвящены генезису, этапам, основным проблемам российского либерализма и его наиболее известным представителям. Однако вне сферы научного внимания оказался целый пласт политической жизни, представленный в идеологии консерватизма, консервативных концепций преобразования общественной жизни и государственного устройства. Объективное понимание исторического процесса побуждает к более детальному научному осмыслению прошлого и настоящего российской государственности. Это важно еще и потому, что ученые не раз отмечали определенную цикличность политического процесса, когда либеральные реформы сменялись консервативными и наоборот, консервативные – либеральными. Консервативные идеологии имеют глубокие социальные, культурно-политологические и интеллектуально-политологические корни. В России течения консервативной мысли нередко определяли характер массового общественного сознания, превращались в мощную политическую силу. Консерватив-

ная мысль на протяжении нескольких столетий определяла развитие государственности. Среди консерваторов были российские монархи – Николай I, Александр III, Николай II. С другой стороны, государственные преобразования оказывали влияние на развитие консервативной мысли.

Несмотря на обилие появившейся с начала 1990-х гг. литературы по консерватизму, многие проблемы, связанные с ним, по-прежнему вызывают интерес и нуждаются в дополнительном освещении. К таким проблемам можно отнести исследование идеи российской государственности в контексте развития отечественного консерватизма, отношение консерваторов к народному представительству, гражданскому обществу, правовому государству, т.е. проблемы, с которыми сталкивалась верховная власть при модернизации политической системы. Многие современные философы и историки в поисках путей выхода из кризиса обращаются к опыту консерваторов XIX - начала XX в. Б.Н. Чичерина, К.П. Победоносцева, И.А. Ильина, Л.А. Тихомирова, П.Б. Струве.

Как направление общественно-политической мысли консерватизм стал формироваться во второй половине XVIII в. в связи с событиями французской революции 1789 года. Мыслители, позитивно воспринявшие ценности революции (свободу, равенство, братство), стали называться либералами. Философы и политики, выступившие против реформ государственного управления, за сохранение монархии, социальной иерархии, исторических традиций, патриотизма, важной роли церкви в жизни общества, были охарактеризованы как консерваторы. Этот начальный период формирования консерватизма как политической идеологии был связан с именами Э. Берка и Ж. де Местра, М.М. Щербатова и Н.М. Карамзина. Консерватизм основан на привлекательных нравственных и социальных ценностях: уважении к собственным традициям; опоре на мудрость предков; приоритете интересов общества и восприятию его как живого, растущего организма, нуждающегося в защите; ориентации на практику, а не на отвлеченную схему или теорию. Консерватизм в политике можно охарактеризовать как политическую философию, ориентированную на защиту традиционных устоев общественной жизни, незыблемых ценностей, отрицание революции, недоверие к народным движениям. Важными его структурными элементами являются такие категории, как «религия», «государство», «авторитет», «иерархия».

Практика последнего десятилетия показала бесперспективность механического заимствования и перенесения на российскую почву многих западных политических институтов и практик. Становление и развитие российского государства имело свои особенности, которые необходимо учитывать при разработке новой российской государственности. Обращение к прошлому консервативной мысли позволяет раскрыть логику и особенности развития государственности в России, проследить взаимное влияние государственности и консерватизма друг на друга. Таким образом, комплексное изучение эволюции российской государственности в контексте консервативной идеи является насущной научной задачей.

Степень изученности проблемы в научной литературе. Государство – феномен исторический. Россия прошла долгий и сложный путь от раннефео-

дальной монархии к думской, парламентской. Проблема институализации и эволюции российской государственности вот уже несколько столетий привлекает внимание ученых. История Древней Руси IX-XIV вв. имеет обширную историографию. Она основательно разрабатывалась как в дореволюционный, так и в советский период. Одним из первых исследователей, который попытался ответить на вопросы: «откуда пошла земля Русская и кто первым стал в Киеве княжить» является летописец Нестор, автор Повести Временных лет. Он был также автором норманнской версии древнерусской государственности. Эту линию в середине XVIII в. продолжили немецкие ученые, работавшие в Петербургской Академии наук – Г.З. Байер, Г.Ф. Миллер, А.Л. Шлецер. Славянскую теорию происхождения российской государственности представил М.В. Ломоносов. В работах советских ученых И.В. Дубова, А.Н. Кирпичникова, Г.С. Лебедева, Е.Н. Носова, Б.А. Рыбакова, А.П. Новосильцева, В.Я. Петрухина, И.Я. Фроянова, Н.Р. Гусевой не было единого мнения по норманнской проблеме. Первые русские историки – В.Н. Татищев, М.М. Щербатов, И.Н. Болтин, Н.М. Карамзин создали монархическую концепцию отечественной истории. Монархия рассматривалась ими как основная движущая сила исторического процесса. Для Н.М. Карамзина был характерен морально-этический подход к истории. Исследованием факторов, влияющих на становление и развитие российской государственности, занимались И.Г. Устрялов, М.П. Погодин, Г.Н. Грановский, К.Д. Кавелин, Б.Н. Чичерин, Н.И. Костомаров, В.О. Ключевский, Д.И. Иловайский, Ю.С. Кукушкин. С.М. Соловьев уделял большое внимание борьбе родовых и государственных начал, взаимосвязи форм организации русского общества и географических условий. В.О. Ключевский особое место в становлении государственности отводил колонизационным процессам. В работах Б.Д. Грекова, Л.Н. Гумилева, Г.Л. Курбатова, М. Ловмянского, О.М. Ранева, Б.А. Рыбакова, А.Н. Сахарова, Н.С. Державина, В.В. Седова, С.М. Соловьева, М.Н. Тихомирова, Я.Н. Щапова, С.В. Юшкова, Р. Пайпса, В.Л. Янина, Д.Н. Александрова, М.Б. Свердлова, И.Я. Фроянова, А.А. Горского, В.П. Леднева, А.А. Большакова, Н.Ф. Котляра, В.И. Паранина рассмотрены сущность и структура политического устройства древнерусского государства.

Состоянию государственности в период феодальной раздробленности и становлению самодержавия посвящены работы Ю.Г. Алексеева, Н.С. Борисова, А.А. Зимина, А.Е. Преснякова, С.О. Шмидта, Л.В. Черепнина, Р.Г. Скрынникова, Н.П. Павлова-Сильванского, С.Ф. Платонова, Б.Н. Флори. В контексте изучения становления сословно-представительной монархии представляют интерес работы Н.Г. Ерошкина, А.Г. Манькова, А.Н. Медушевского, Н.Е. Носова и др.

Российский абсолютизм и его сущностные признаки проанализированы в работах Х. Баггера, М.Н. Богословского, И.А. Воскресенского, Ю.В. Готье, В.Н. Латкина, П.Н. Милюкова, А.Б. Каменского, Б.Н. Сыромятникова, Н.И. Павленко, С. Троицкого, Р.К. Масси, Л.Н. Вдовиной, Е.А. Гутновой, В.А. Муравьева, О.А. Омельченко, С.О. Шмидта.

Исследованию российской империи посвящены работы В.В. Алексеева, В. Пушина, А. Кара-Мурзы, В. Махнача, В. Цымбульского, А.Н. Боханова,

А.А. Левандовского, Д.И. Олейникова, В. Уколова, С. Чичурова, Т.А. Филипповой, Т. Тарановски, Д. Хоскинга. Проблемы либеральных и консервативных реформ в государственной политике начала XIX в. рассмотрены в трудах В.Я. Гросула, Н.В. Минаева, С.В. Мироненко, М.М. Сафонова, В.А. Томсинова, С.А. Чибиряева. Исследованию роли самодержавия в подготовке буржуазных реформ середины XIX в. посвятили работы Б.В. Виленский, Г.А. Джанинов, Л.Г. Захарова, П.А. Зайончковский, Б.Г. Литвак, В.А. Твардовская. Изменения в органах управления России в XIX - начале XX в. рассматривали Ю.С. Белов, А.Н. Бородин, Б.И. Греков, Н.П. Ерошкин, В.Т. Перов, К.Ф. Шацилло, В.В. Шелохаев. Эволюция российской государственности в начале XX в. исследовалась А.Я. Аврехом, А.Н. Бохановым, Б.И. Грековым, С.В. Тютюкиным, К.Ф. Шацилло, В.В. Шолохаевым. Формы власти анализировали В.Г. Ледяев, А.А. Дегтярев, особенности развития политического процесса – А.К. Сорокин, М.В. Ильин, И.Г. Яковенко, Б. Ростайн, трансформацию традиционных институтов в России – П.В. Панов, Б.Б. Багиров, Д.А. Миронов.

Из консервативных мыслителей изучением становления и развития российской государственности занимались М.М. Щербатов, Н.М. Карамзин, А.С. Пушкин, М.П. Погодин, Б.Н. Чичерин, Л.А. Тихомиров, Н.А. Захаров, П.Б. Струве, С.Л. Франк, И.А. Ильин, И.Л. Солоневич. К числу первых работ, посвященных исследованию истоков и сущности российского консерватизма, относятся статьи Н.А. Бердяева, С.Л. Франка, В.В. Розанова, П.Б. Струве, С.Н. Булгакова, И.А. Ильина.

Историография отечественного консерватизма в настоящее время представлена исследованиями творческого наследия М.М. Щербатова, Н.М. Карамзина, Н.Я. Данилевского, М.Н. Каткова, К.П. Победоносцева, К.Н. Леонтьева, А.А. Тихомирова и др. Консервативные взгляды М.Н. Каткова и Ф.М. Достоевского анализируются в монографиях В.А. Твардовской. Деятельность консерваторов в период правления Александра I нашла отражение в работах С.В. Мироненко, М.М. Сафонова, А.В. Предтечинского, В.А. Федорова, А.Н. Сахарова, в эпоху либерально-буржуазных реформ Александра II, контрреформ Александра III и Николая II – в трудах Б.Г. Литвака, П.А. Зайончковского, Н.М. Дружинина, К.Ф. Шацилло, С.С. Секирского, Н.И. Цимбаева, В.Г. Чернухи, А. Левандовского, Б. Ананьича, М. Колерова, А. Полунова. В последние годы появился ряд публикаций, посвященных представителям консервативной мысли: А.А. Королькова, А.Ф. Сивака, К.М. Долгова, Д.М. Володихина – о К.Н. Леонтьеве; А.П. Аринина, В.М. Михеева, С.И. Бажова, Б.П. Балужева – о концепции Н.Я. Данилевского; А.Ю. Полунова и А.И. Пешкова – о деятельности и взглядах К.П. Победоносцева.

Интерес к изучению русского консерватизма проявляется и зарубежными исследователями. В США, Англии, Германии и Франции были опубликованы исследования Н.В. Рязановского, Р. Пайпса, Э. Тадена, Л. Шапиро, Т. Эмменса, Э. Бирнса, Д.К. Раусона, А. Труайя, посвященные деятельности консервативных монархов (Николая I, Александра III, Николая II) и анализу взглядов консерваторов (С. Глинки, Ф. Ростопчина, А. Шишкова, Н.М. Карамзина,

М.Н. Погодина, К.П. Победоносцева, Н.Я. Данилевского, И.А. Ильина, П.Б. Струве).

Изучению понятия, типологии и идеологии консерватизма посвящены статьи К. Манхейма, П.П. Гайденко, Т.А. Филипповой, И.А. Исаева, В.Н. Гарбузова, И.К. Кириянова, О.Б. Подвинцева, Т.З. Шмидта, Г.М. Алпатов, М.М. Федоровой. Исследователи связывают возникновение консерватизма, как общественно-политического направления мысли, с реакцией на французскую революцию. Следует отметить, что российский консерватизм редко рассматривался в плане анализа его идейного содержания и до настоящего времени остается «белым пятном» политической науки. До сих пор ведутся споры об истоках российского консерватизма, времени его появления как политической идеологии, типологии. Оценка консерватизма постоянно была необъективной: до февральской революции 1917 г. либералы, а в советское время – официальные идеологи, относили весь консерватизм, без исключения, к реакционному общественно-политическому направлению мысли. В настоящее время оценка консерватизма стала постепенно меняться. Такие исследователи, как Т.А. Филиппова, В.А. Тонких, Ю.Л. Ярецкий, А.Г. Володин, А.Ю. Мельвиль, В.И. Моряков, Э.Г. Соловьев, В.И. Пантин, А. Рубцов и др. считают, что нельзя отождествлять весь консерватизм с реакцией. Заметным событием в области исследования отечественного консерватизма стало издание В.Я. Гросулом, Г.С. Итернберг, В.А. Твардовской, К.Ф. Шацилло, Р.Г. Эймонтовой монографии, посвященной идеологии и практике русского консерватизма XIX столетия. В работе рассматриваются взгляды наиболее видных мыслителей во взаимосвязи с идеями зарубежного консерватизма, консервативная практика, место и роль консерваторов в государственном аппарате. Проведена классификация консерватизма с выделением столичного и провинциального, светского и духовного.

Несмотря на заметно возросший интерес к проблемам становления и эволюции российской государственности, практически отсутствуют работы, позволяющие проследить ее развитие во взаимодействии с консерватизмом. Что касается российского консерватизма начала XX в., то в монографическом плане он еще не был представлен.

Объект и предмет исследования. Объектом данного исследования является процесс эволюции российской государственности в XIX - начале XX в. в диалектическом взаимодействии с развитием отечественного консерватизма. Предмет исследования составляют мировоззренческие системы консервативных мыслителей.

Целью исследования является раскрытие сущности, особенностей становления и эволюции политических институтов российской государственности XIX - начала XX века в представлениях отечественных консерваторов.

Задачи исследования. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- определение методологических принципов исследования российской государственности;

- анализ сущности этапов российской государственности и исторических форм правления, выявление специфических особенностей каждой из них;
- рассмотрение особенности российского исторического и политического процессов;
- выявление социально-политических, экономических источников формирования российского консерватизма;
- проведение сравнительного анализа взглядов консерваторов на идеал государственного развития, принципы создания народного представительства, избирательные процедуры, пути решения аграрного вопроса;
- рассмотрение взаимоотношений формальных и неформальных институтов в контексте изучения российской государственности;
- оценка государственного устройства России после 17 октября 1905 г. с точки зрения консерваторов;
- анализ характера, тенденций, закономерностей эволюции и трансформации политических взглядов сторонников различных течений отечественной консервативной мысли;
- исследование в политическом аспекте сущности, специфики и типологической инвариантности российского консерватизма;
- рассмотрение консервативных концепций российской государственности;
- сравнительный анализ консервативных проектов переустройства России.

Научная новизна исследования. Впервые проблема развития российской государственности исследуется в контексте становления консервативной традиции в XIX - начале XX в. Показано взаимодействие политического процесса (в его институциональном аспекте) и консервативной мысли в их диалектическом развитии.

Основные результаты исследования, определяющие его научную значимость и выносимые на защиту:

1. Консервативная политическая идеология представляет собой методологическую основу изучения российской государственности. Она возникла из стремления постичь природу государственной власти, сохранить и укрепить его историческое бытие и национальное своеобразие. Объектом научной рефлексии консервативной мысли были следующие факторы, определившие историческое развитие России: властные отношения в обществе; соотношение власти и свободы; сущность государства; формы политического устройства, оптимальные для России; принципы формирования народного представительства и избирательные процедуры; метод проведения реформ в области государственного управления и решения крестьянского вопроса.

2. Монархия являлась органической, самобытной формой российской государственности, решавшей важнейшую задачу сохранения и укрепления России как державы. Монархия обладала рядом таких неповторимых черт как синкретизм власти, державность, общинность, духовность, государственный патернализм, консерватизм.

В процессе становления и эволюции российской государственности выделены раннефеодальная, самодержавная, сословно-представительная, абсолютная, думская или парламентская монархии.

3. В России XIX в. о реформировании государственности можно говорить как о политическом процессе в традиционном обществе, который в целом носил экстенсивный характер, а принятие политических решений зависело от монарха. В начале XX в. происходит интенсификация политического процесса, характеризуемая вовлечением в политическую жизнь широкого круга населения, созданием институтов, оказывающих влияние на процесс принятия политических решений.
4. Инициатором институциональных изменений в России в XIX - начале XX в. являлось самодержавие. В политическом процессе периоды преобладающего господства консерватизма в политике и идеологии сменялись периодами либерализма: либеральные реформы и идеи Александра I – консерватизм Николая I – либеральные реформы Александра II – консервативная политика Александра III и Николая II.
5. Либеральные институциональные изменения в XIX - начале XX в. проводились в два этапа по западным образцам: в 1860-1870 гг. появились суды присяжных и выборные органы местного самоуправления; в 1905-1906 гг. созданы Государственная дума и многопартийная политическая система. Эти изменения ограничили влияние на политический процесс формальных институтов при сохранении большого влияния – неформальных. Новые институты вступили в противоречие со старыми традиционными институтами. Принцип разделения властей в целом был воспринят обществом негативно.
6. Формированию народного представительства, обладающего реальными законодательными правами, препятствовали в России колонизация, родовые начала, низкий уровень экономического развития, отсутствие сословного единства и прав собственности на землю у дворянства вплоть до конца XVIII в.
7. Самодержавие в начале XX в. являлось безусловным лидером в проведении политических реформ. Оно не запаздывало с реформами, а, наоборот, забегало вперед, опережая общественные потребности. В целом общество из-за низкого уровня культуры и грамотности не было готово к манифесту 17 октября 1905 г. В итоге быстрые политические изменения нарушили органичность и целостность развития России, привели к утрате монархического правосознания в процессе урбанизации и росту социальной напряженности. В начале XX в. России объективно был необходим консервативный вариант политических реформ.
8. Проведена классификация российского консерватизма XIX - начала XX в. на охранительное, либеральное, церковное, экстремистское (дворянское, черносотенное) течения. В охранительном и либеральном консерватизме выделены этапы развития.
9. Сравнительный анализ консервативных проектов переустройства России показал, что охранительный и либеральный консерватизм эволюционировал вместе с развитием в стране капитализма. В начале XX в. оба течения консерватизма выступали за создание народного представительства.
10. Либерально-консервативная политическая идеология представляет попытку найти особый путь развития для России, сочетающий сильное государство, национальные и культурные традиции с политической и духовной свободой.

Методология и методы исследования. Основная идея исследования состоит в раскрытии процесса формирования и эволюции российской государственности XIX - начала XX в. в его институциональном аспекте, во взаимосвязи с развитием российского консерватизма, учетом объективных и субъективных факторов политического, социально-экономического и географического характера. Это обусловило своеобразие методологических оснований и параметров работы. Прежде всего, необходимо подчеркнуть междисциплинарный характер осуществляемого исследования. Для обоснования выводов потребовался синтез социально-философского, исторического и политологического знания. Фундаментальную роль в процессе исследования играют такие методы как исторический, институциональный, сравнительный, системный, проблемно-хронологический, диалектический, структурно-функциональный, а также принцип объективности социального и политологического анализа. *Исторический метод* позволяет подходить к изучению российской государственности на всех этапах ее развития. Он дает возможность изучить явления политического процесса в их последовательном временном развитии, выявить связи прошлого, настоящего и будущего, выделить как преходящее, так и остающееся в истории. *Институциональный метод* нацелен на изучение политических институтов (конституционного устройства, народного представительства, правительства, избирательных процедур и т.д.), с помощью которых осуществляется политическая деятельность. *Сравнительный метод* заключается в сопоставлении двух или более политических объектов. Он позволяет оценивать различные этапы государственности, формы правления, дает возможность установить их сходство и различие. *Системный метод* рассматривает политическую сферу общества как определенную целостность, состоящую из совокупности элементов, находящихся в отношениях и связях друг с другом. *Проблемно-хронологический метод* предполагает расчленение широкой темы на ряд узких проблем, каждая из которых рассматривается в хронологической последовательности. *Диалектический метод* ориентирован на критический анализ политического процесса, выявление противоречий как источника его развития. *Структурно-функциональный метод* Т. Парсонса предполагает рассмотрение политического процесса как некой целостности, обладающей сложной структурой, каждый элемент которой имеет определенное значение и выполняет специфические функции. Он позволяет исследовать взаимодействие различных институтов и политических сил в политическом процессе, например, взаимное влияние государства на консервативные силы и, наоборот, влияние консерваторов на государственную политику. *Объективность* исследования зависит от того, насколько полно проанализированы политико-правовые идеи консерваторов (происхождение власти, форма государственного правления, закон и свобода, революция и эволюция, политические и гражданские права) и насколько полно представлен весь спектр различных течений консерватизма.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Теоретическая значимость работы состоит в комплексном исследовании эволюции российской государственности (XIX - начало XX в.) и ее отражении в консерватизме как процесса. В то же время российская государственность рассматрива-

ется и как институт. Таким образом, данное исследование вносит определенный теоретический вклад в изучение политических процессов и институтов.

Полученные результаты исследования могут быть использованы в качестве теоретического и методологического инструментария при рассмотрении различных аспектов реформирования российской государственности, при выявлении тех его структур и механизмов, которые имеют наибольшую вероятность найти практическую реализацию в России. Впервые предпринята попытка наиболее полного освещения российского консерватизма как политического и социально-экономического феномена в контексте развития российской государственности, что восполняет определенные пробелы в отечественной науке. Результаты работы могут быть применены для решения теоретических и методологических проблем изучения политической системы, для систематизации научного понятийного аппарата политологического и экономического анализа проблем консерватизма, в профессиональной политической деятельности, научной экспертизе. Материалы диссертационной работы могут быть использованы при разработке и чтении курсов «Политология», «Философия», «История политических учений», «История российского консерватизма», «Проблемы государственной власти в концепции российских консерваторов».

Апробация результатов исследования. Основные положения и выводы диссертации изложены в монографии «Русский консерватизм XIX - первой половины XX в.» (Изд. РГПУ, Екатеринбург, 2002. 206 с.), главе «Русский консерватизм второй половины XX в.» книги «История России: Учебное пособие в 2-х ч. Ч. 2.» (Изд. УГПУ, Екатеринбург, 1997) и докладывались на Второй Всероссийской конференции «Судьба России: Духовные ценности и национальные интересы» (Екатеринбург, 1996), Городской научно-практической конференции «Образование и нравственность» (Екатеринбург, 1996), Всероссийской научно-практической конференции «Интеллигент в провинции» (Екатеринбург, 1997), Всероссийской конференции, посвященной 135-летию со дня рождения П.А.Столыпина (Омск, 1997), Всероссийской конференции «Воспитание духовности» (Екатеринбург, 1998), Всероссийской конференции «Общественное согласие в российской действительности: уроки истории и современность» (Екатеринбург, 1998), Втором Российском философском конгрессе (Екатеринбург, 1999), Всероссийской конференции «Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России» (Екатеринбург, 2000), Четвертой Всероссийской конференции «Судьба России: образование, наука, культура» (Екатеринбург, 2000), IV Всероссийской научной конференции «Проблемы общественного развития в зеркале социологии и экономики» (Екатеринбург, 2001), Всероссийской конференции «Россия в поисках национальной стратегии развития» (Каменск-Уральский, 2003).

Основные результаты диссертации регулярно обсуждались на объединенных заседаниях кафедр истории политических учений и социально-политических наук Уральского государственного университета им. А.М. Горького и кафедре истории России Российского государственного профессионально-педагогического университета. По теме диссертации опубликовано 54 работы, в т.ч. монография «Русский консерватизм XIX – первой половины XX в.»

(РГПТУ, Екатеринбург, 2002. 206 с.), глава учебного пособия «История России: Ч. 2.» (Изд. УГППУ, Екатеринбург, 1997. С. 76-97.), статья «Российский либеральный консерватизм о проблемах власти и свободы» // Изв. Уральского государственного университета, 2003, № 29. Проблемы образования, науки и культуры, вып. 15. – С. 50-59, статья «Политико-правовые взгляды Б.Н. Чичерина и его оценка роли университетского образования в воспитании молодежи» / Образование и наука. Изв. Уральского научно-образовательного центра РАО. Журнал теоретических и прикладных исследований. № 2, август (2000). – С. 212-217, статья «О либеральном консерватизме П. Струве и патриотическом воспитании молодежи» / Образование и наука. Изв. Уральского отделения Российской академии образования. Журнал теоретических и прикладных исследований. № 5, октябрь (2003). – С. 141-147.

Структура и объем диссертации. Работа состоит из введения, 3-х глав, заключения и списка используемой литературы, который включает 270 наименований. Объем диссертации 391 страница.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Во **Введении** обосновывается актуальность проблемы, раскрывается степень ее научной разработанности, формулируются объект, предмет, цель и задачи исследования, определяется его научная новизна и практическая значимость диссертационной работы.

В первой главе «**Методологические принципы исследования российской государственности**» рассматриваются методология анализа идеи государственности, основные типы и формы власти, особенности эволюции российской государственности и теоретические основы отечественного консерватизма.

В первом параграфе «**Государственность и методы ее изучения**» анализируются методологические принципы исследования российской государственности.

Государство является продуктом исторического развития общества, поэтому на нем лежит отпечаток характерных национальных и культурных особенностей народа, его традиций, обычаев и гражданских норм, отразившихся в морали и политических взглядах. Определенному типу политического и социально-экономического развития общества соответствует свой тип государства. Традиционно государство характеризуется через формы правления, в которых воплощается организация верховной власти, структура и порядок взаимоотношений высших государственных органов. Все государства имеют некоторые общие признаки: формирование правящих сил на той или иной социальной и классовой основе; отделение публичной власти от общества; территория; право на взимание налогов и принятие законов; наличие характерной политической организации – политической системы. Государство – это основной институт политической системы, наделенный высшей законодательной властью, т.е. правом устанавливать и регламентировать социальные нормы и правила жизни в пределах определенной территории и использовать легитим-

ные методы принуждения для их соблюдения по отношению ко всем членам общества. Этот централизованный институт является основным источником политической власти, независимым действующим лицом на международной арене, несущим ответственность за целостность территории и контролирующим вооруженные силы.

Систематическим изучением государственного управления и политики занимается политология, которая рассматривает государство как политический институт, организующий и контролирующей совместную деятельность и отношения групп, классов и ассоциаций. Под институтом следует понимать учреждения с организованной структурой и централизованным управлением, а также формы и сущность политических функций и отношений. Институт можно рассматривать как созданные человеком ограничительные рамки, которые формируют отношения между людьми. Институты бывают формальные и неформальные. Формальные институты включают в себя правовые нормы, регулирующие политическую жизнь. Неформальные институты – это обычаи, которые призваны решать вопросы координации поведения людей и проявляются в виде традиций или взаимных соглашений. Неформальные институты весьма устойчивы, хотя со временем они могут изменяться. Формальные институты изменяются эволюционным или революционным путем.

Политическую систему можно охарактеризовать как целостную, упорядоченную совокупность политических институтов, политических ролей, отношений, процессов, принципов организации общества, подчиненных кодексу политических, социальных и юридических норм, а также историческим традициям.

С понятием «государство» неразрывно связано понятие «власть». Власть – это способность и возможность социального объекта осуществлять свою волю, используя различные ресурсы и технологии: авторитет, силу, традиции, закон и т.д. В соответствии с классификацией М. Вебера существуют три типа власти: *традиционный*, *рациональный* и *харизматический*. При *традиционном* типе власть освящена авторитетом издавна существовавших патриархальных установлений и властителей, а также религиозными нормами. Традиционная организация власти в России имела смешанный характер и нерасчлененность должностей и учреждений; религиозное освящение власти традиционных правителей. Традиционному типу организации власти и управления противостоит *рациональное* их устройство. Характерные признаки рациональной организации власти: разработанная по единому плану четкая система правовых норм и административных правил деятельности институтов управления; высокая степень функциональной дифференциации административного аппарата; существование корпоративной психологии бюрократии, как особого слоя. Третий тип власти – *харизматический* – основывается на признании исключительных, уникальных достижений индивидуальной личности и предписываемых ею образцов поведения. В совокупности государство представляют монарх или президент, правительство, органы государственного управления. Система государственной власти не является синонимом политической системы, она представляет только часть ее.

Исследование развития российской государственности невозможно без использования одной из базовых категорий политического анализа – «политический процесс». Политическая действительность образуется деятельностью акторов, воздействующих на процесс принятия и осуществления решений в данной политической системе. Под акторами понимаются политические системы, политические институты (государство, политические партии и т.д.), организованные и неорганизованные группы людей, а также индивиды. Необходимо отметить, что в политическом анализе способностью к исполнению действия часто наделяются корпоративные субъекты, такие, как государство, политические партии и т.д. В результате взаимодействия политических акторов создаются устойчивые связи, возникают правила, нормы, организации, т.е. создаются и воспроизводятся политические институты.

Политический процесс можно определить как смену состояний политической системы, ее функционирование в режиме времени. Он отображает реальное взаимодействие субъектов политики, показывает как институты власти, прежде всего государство, индивиды, социальные страты, вместе со своими целями взаимодействуют друг с другом. Для политического процесса характерны три режима протекания: функционирование, развитие, упадок. Развитие российской государственности представляют собой яркое проявление политического процесса, в котором раскрываются интересы, с одной стороны, властных структур, а с другой – классов, общественных организаций. Формами существования политического процесса являются политические изменения и политическое развитие. В зависимости от используемых критериев выделяют несколько типов политических процессов: *повседневный, исторический, эволюционный, базовый, периферийный, стабильный, переходный*. В работе рассматриваются три подхода к определению характера и содержания политического процесса: *институциональный, бихевиоральный, структурно-функциональный*. Структура политического процесса может быть описана с помощью анализа взаимодействия между различными политическими акторами.

Применительно к России XIX в. можно говорить о политическом процессе в традиционном обществе. Для такого политического процесса характерны патриархальность политической жизни, низкий уровень участия в ней населения, отсутствие у него ярко выраженных политических интересов, консенсус общества в отношении определенной формы правления. В целом политический процесс носил экстенсивный характер, а принятие и судьба политических решений всецело зависели от воли правящей группировки. В начале XX в. начались политические реформы, модернизация, либеральный импорт политических институтов. Политический процесс в этот период характеризуется интенсификацией, вовлечением в политическую жизнь населения, созданием институтов, позволяющим оказывать влияние на процесс принятия политических решений.

Комплекс традиционных политических институтов, сложившийся в Московском государстве в XVI-XVII вв., включал следующие основные элементы: синкретизм власти (единую власть монарха); жесткий контроль государства над общиной, которая выполняла административные и налоговые функции; поли-

тику патернализма государства в отношении общества. В условиях синкретизма власти произошло подчинение государству не только церкви, боярства, но и всех самостоятельных институтов общества, таких как крестьянская община и городское самоуправление. Синкретизм власти был закреплен не только формально-правовым образом в Уложении 1649 г., но и неформальным религиозно-этическим институтом «соборности». В народном сознании личность царя воспринималась как священная и непогрешимая. Традиционные политические институты выступали как некий комплекс связанных и взаимодополняющих друг друга формальных и неформальных правил, которые долгое время находились в относительном равновесии и обеспечивали институциональную эффективность. В конце XVII - первой четверти XVIII в. в стране утвердилась абсолютная монархия. Переход к абсолютизму прослеживался в изменении царского титула, отмирании Земских соборов, падении роли Боярской думы, подчинении церкви государству, господстве светской культуры. Организация Петром I бюрократических учреждений по западному образцу создала между монархом и народом космополитический правящий слой. Монархия петербургского периода не смогла стать устойчивой и полноценной.

В диссертационной работе консерватизм рассматривается как методологическая основа изучения государственности. Российский консерватизм представлял собой одну из важных составляющих не только политического процесса, но и исторического процесса в целом. Консервативная мысль возникла из стремления постичь природу государственности, сохранить и укрепить культурно-историческое бытие и национальное своеобразие. Она исторически развивалась во взаимосвязи с российской государственностью, философией, культурой, особенностями идейных и духовных традиций. Консерваторы поставили целый ряд важных проблем: личность-общество-государство, человек и власть, цена общественного прогресса, соотношение традиций и новаций в политическом процессе, эволюция и революция.

Консервативная модель российской государственности имеет очень сильные точки опоры: вековые устои традиционного земледельческого общества, традиции самодержавной системы, Православная церковь, некоторые черты русской ментальности (надежда на правительственный патернализм, ориентация на сильную верховную власть, традиционалистское крестьянское сознание). Идея монархической власти наиболее полное теоретическое обоснование и развитие получила в работах российских консерваторов XIX - начала XX вв. Образ государства персонифицировался в лице монарха – символа единства страны. Монарх возвышался над партиями и национальностями. И.А. Ильин считал, что монархию от республики отличает монархическое правосознание, которое имеет следующие основные признаки: восприятие исторической государственной власти как священного начала, возводящего монарха в высший, религиозно осмысливаемый ранг; установление рангов в человеческих отношениях; консервативное восприятие жизни и политики – склонность сохранять традиции, соблюдение законов, отрицание радикальных реформ.

Для консервативного мировоззрения присуще понимание государства как живого организма, имеющего духовную природу. Форма государственной

власти определяется многими факторами: духовным состоянием нации, т.е. степенью напряженности верования; уровнем правосознания; национальным составом населения; природными и климатическими условиями; внешней политикой и т.д. По мнению Л.А. Тихомирова народ вынашивает в соответствии с традициями и обычаями определенный идеал верховной власти и в соответствии с этим идеалом создает свое государство на начале монархическом или демократическом. Если нация теряет свой нравственный идеал, а это возникает в большинстве случаев в обществе атеистическом, то духовное состояние нации выдвигает вместо монархии силу количественную – демократию. По И.А. Ильину государство – это организованное единение духовно-солидарных людей. Общность духовной культуры, совместного духовного творчества составляет основу всякого государственного единения. Человека делает гражданином не формальное подданство, а духовная солидарность с государством. Государство живет правосознанием и черпает в нем свою силу и идеал. Держится правосознание, государство – живет; разлагается, слабеет правосознание – государство распадается и гибнет.

Политический консерватизм XIX – начала XX в. оказывал сильное влияние на процесс развития российской государственности. Степень реализации идей того или иного течения консервативной мысли зависела от личности монарха и позиции дворянства. Так, Николай I доверял охранителям и реакционерам, а Александр II прислушивался к мнению либеральных консерваторов. Консервативная политика Александра III опиралась на два течения консерватизма – охранительное и экстремистское, а Николая II, в зависимости от политической ситуации, – на охранительное, экстремистское или либерально-консервативное. Роль первых персон в истории развития России была очень велика, поэтому исследование структуры институциональных стандартов, определяющих роли монархов, является необходимым элементом изучения российской государственности.

В работах российских консерваторов, отражающих становление и развитие российской государственности, необходимо различать конкретно-историческую и теоретическую стороны. Конкретно-исторический аспект политического содержания консервативных учений показывает, какие именно исторически-конкретные взгляды на государство, право, общество, монархическую идею развиты и обоснованы в данных учениях, как эти взгляды соотносились с требованиями определенных групп и классов, какую позицию занимал консерватор в контексте своей эпохи. Теоретический аспект отражает философские, общеметодологические, познавательные-гносеологические моменты консервативных идей, показывает, каким образом обосновывались конкретные социально-политические взгляды и в какие теоретические концепции они оформились.

Существуют три подхода к исследованию государства: политико-философский, идущий от античности и рассматривающий государство как средство решения «общих дел»; классовый, утверждающий, что государство есть машина для угнетения одного класса другим; правовой, рассматривающий государство как источник права и закона. В данной работе использовались все

три подхода. Исследование эволюции российской государственности и ее отражения в консерватизме имеет междисциплинарный характер и поэтому проводилось на стыке трех областей знаний: политологии, истории и философии. Важнейшая методологическая предпосылка работы – историческая преемственность в развитии государства и форм правления. Исследования, выполненные в диссертационной работе, основываются на фундаментальных положениях исторического, логического, сравнительного, институционального, системного, проблемно-хронологического, ретроспективного, диалектического и структурно-функционального методов.

Во втором параграфе «**Особенности эволюции российской государственности**» рассматриваются факторы, определившие становление и развитие российской государственности.

Развитие государственности определяли следующие основные факторы: заимствование христианства у Византии, колонизация, вотчинная природа княжеской власти Северо-Восточной Руси, монгольская иго, постоянная внешняя опасность. Эти факторы, а также природа, климат, большая территория и многонациональность населения способствовали возникновению таких специфических черт государственности как духовность, общинность, государственный патернализм. Заимствование христианства у Византии привело к укреплению княжеской власти и утверждению идеи о превосходстве светской власти над церковной властью.

Одной из важных причин утверждения сильной монархической власти являлось сопротивление родового единства – единству сословному. При отсутствии сословного интереса господствовал родовой интерес, соединенный с чиновным началом. Освоение новых территорий (колонизация) было связано с постоянным передвижением народа, что не давало возможности создать прочные сословия с крепкими сословными правами, привязанные к земле. Отсутствие четко оформленных сословий не позволяло гражданам действовать сообща и добиваться от монархии политических прав. Родовая и сословная разобщенность привела к тому, что земское, народное представительство в России выросло не из усилий общества, не выработалось органически из жизни народа, а возникло из потребностей государства и было наложено на государственный порядок действиями сверху, механически.

Укреплению монархии способствовал и авторитарный характер вотчинной княжеской власти Северо-Восточной Руси, колыбели российского централизованного государства. Князья осваивали новую территорию и затем считали землю и население своей собственностью. Следует отметить, что возникшая авторитарная форма правления не обусловлена какими-либо генетическими свойствами русского народа. Так новгородское государство в период своего расцвета (XIII - XIV вв.) предоставляло своим гражданам такие же политические права, какие были у жителей Западной Европы: право свободного гражданина выразить свое мнение, право участия в выборах городских чиновников (посадника, тысяцкого) и т.д. Вечевое устройство Новгорода – городогосударства – позволяет говорить об однотипности процессов развития государственности в России и на Западе.

Крайне противоречивое влияние на развитие государственности оказало монгольское иго. С одной стороны, оно привело к свертыванию самоуправления, прекращению деятельности вечевого института во всех русских государствах, кроме Новгородской и Псковской республик, усилению авторитарной, деспотичной власти князей, углублению пропасти между властвующими и подданными. С другой стороны, – способствовало объединению русских земель вокруг Москвы и созданию централизованного государства. Российское государство, испытывавшее в процессе своего создания монгольское влияние, было близко не к европейскому, а к азиатскому типу цивилизации, для которого характерны следующие признаки: этатизм (сверхвысокая роль государства), замкнутость социальных групп, религиозные или идеологические приоритеты, сильная государственная власть, культовые, харизматическая фигура у руля государства.

Монархия являлась органической, самобытной формой российской государственности. Она смогла решить важнейшую задачу сохранения и укрепления России как державы. Только монархия, впитавшая в себя политические влияния Востока и Запада, смогла в обширной и многонациональной стране привести к согласию разнородные стремления, вероисповедания, идеалы. Утверждению сильной монархической государственности способствовала общинность. Тяжелые климатические условия, бедность почв, скудные урожаи заставляли крестьян работать коллективно. Крестьянские общины нуждались в организующей и направляющей роли государства, что привело к распространению политики государственного патернализма. Для стабильности налоговых поступлений и создания мощных вооруженных сил государство с XV по XVII вв. закрепило сословия. Дворянство получало за свою службу поместья. Поместная система обусловила в дальнейшем появление института крепостного права.

Отсутствие частной земельной собственности является одной из причины российского авторитаризма. История России показывает, какую важную роль играет собственность в развитии гражданских и политических прав и как ее отсутствие приводит к произволу и деспотизму государственной власти. Великое княжество Московское, объединив Русь, установило такие порядки, при которых монарх был не только правителем земли и ее обитателей, но и в буквальном смысле, их собственником. Слияние верховной власти и собственности в режиме правления, известном как «вотчинное», наделяло монарха правами на землю и позволяло ему требовать службы от всех подданных, одинаково – от «благородных» и простолюдинов.

Слабость российского общества была вызвана отсутствием у него реальной экономической власти. На Западе дворянство и буржуазия, державшие в своих руках землю и деньги, использовали свое влияние для ограничения государственного произвола. В России монархи предпочитали наделять дворян поместьями, т.е. условным землевладением, зависящим от государственной службы. Со времени Ивана III самодержцы старались подорвать экономическое и политическое влияние аристократии, конфискуя ее наследные владения – вотчины. Такую цель, в частности, преследовала опричнина Ивана IV. В России

до XVIII в. отсутствовала традиция собственности на землю. Только в 1785 г. самодержавие утвердило за дворянами право собственности на землю. В России, в отличие от Западной Европы, были слабо развиты товаро-денежные отношения, вследствие чего роль буржуазии была невелика. Средний класс в России был очень слаб и не имел влияния на политику. Только в 1861 г. было отменено крепостное право и лишь в 1905-1906 гг. население получило гражданские и весьма ограниченные политические права. В последние полтора века своего существования самодержавие соблюдало право частной собственности на землю и капитал, однако этого было уже недостаточно для формирования сильного среднего класса. Октябрьская революция 1917 г. уничтожила и свободу, и частную собственность. Опыт России показывает, что частная собственность является необходимым, но недостаточным условием свободы. Свобода должна вырасти постепенно, в тесном содружестве с собственностью и правом, она не может быть учреждена законодательным актом.

Формальные либеральные институты (Государственная дума, многопартийная система), введенные верховной властью в 1905-1906 гг., вступили в противоречие с традиционными институтами. Из-за низкой политической культуры и консервативного менталитета населения они не были приняты российским обществом. По мнению консерваторов в начале XX в. России был необходим консервативный, а не либеральный вариант политических реформ. Консервативный вариант должен был, во-первых, включать продуманные эволюционные реформы, основанные на национальных принципах, во-вторых, народное представительство должно было формироваться не на основе партий, а путем выбора депутатов от трудовых корпораций и обладать, на первых порах, только законосовещательным статусом, который бы через несколько десятилетий заменялся на законодательный.

В третьем параграфе «**Теоретические основы консерватизма**» анализируются истоки, понятия, типология, основные проблемы формирования и развития российского консерватизма.

Консерватизм, как политическая идеология, появился в конце XVIII в. из традиционализма, политико-идеологического и религиозно-монархического охранительного течения, защищающего старые устои и духовные ценности феодализма, в виде реакции на Французскую революцию, становление нового капиталистического уклада и философию Просвещения. Консерватизм можно рассматривать как теоретическое осмысление традиционализма, поэтому справедливо утверждение: традиционализм -- это «естественный консерватизм», а консерватизм -- «теоретизирующий традиционализм».

В наиболее общем плане консерватизм понимается как политическая идеология, ориентированная на защиту традиционных устоев общественной жизни, незыблемых ценностей (моральных, этических, религиозных т.д.), отрицание революционных изменений, декларирующая недоверие к народным движениям, исходящая из понимания общества как духовной реальности. Можно выделить пять основных принципов консерватизма: сохранение традиции; приоритет порядка, а не свободы; приоритет общих интересов (государства, нации, общества) по отношению к индивидуальным интересам; отстаивание самобыт-

ного, национального пути развития страны; социальное неравенство. Из принципа «сохранение традиции» следуют два других его принципа – антииндивидуальность и антирационализм. Необходимо отметить, что содержание консервативной программы определяется требованиями эпохи.

Российский политический консерватизм – явление национальное, самобытное, имеющее глубокие исторические корни. На процесс его формирования оказывали большое влияние форма политической власти, социальная структура традиционного общества, консервативный быт, борьба за объединение Руси, православие. Отдельные элементы консервативной идеологии (обоснование сильной государственной власти, признание монархии оптимальной формой правления, подчинение религиозным и светским авторитетам, ограниченность человеческого разума и т.д.) существовали с IX в., с момента образования Древнерусского государства. Они содержатся в летописи Нестора, моления Даниила Заточника, поучении Великого князя В. Мономаха, в православном учении игумена Иосифа Волоцкого о гармоничном взаимодействии церковной и государственной властей, в теории монаха Филофея – «Москва-Третий Рим», переписке царя Ивана Грозный с князем Курбским, «Временнике» дьяка Ивана Тимофеева о событиях Смутного времени, произведениях князя Б.И. Куракина и князя М.М. Щербатова, «Наказе» Екатерины II.

Теоретико-концептуальный уровень российского политического консерватизма формируется в конце XVIII - начале XIX в. Французская революция с идеями свободы, равенства и братства стала поворотным пунктом в русском сознании и стимулировала процесс осмысления исторических судеб России. В начале XIX в. возникает вопрос о характере назревших политических и экономических реформ и методах их проведения. С этого времени, вплоть до начала XX в., в России идет с переменным успехом борьба двух политических идеологий: консервативной и либеральной.

В 1811 г. Н.М. Карамзин опубликовал работу «Записки о древней и новой России», в которой были сформулированы основные положения отечественной консервативной идеологии: единственно возможным политическим строем для России является самодержавие; в руководстве государством требуется больше мудрости охранительной, чем творческой; реформы в государственном управлении есть зло и к ним надо прибегать только в случае крайней необходимости; для стабильности государственного бытия безопаснее поработать людей, чем дать им не вовремя свободу. Консерваторы уделяли большое внимание исследованию духовных основ власти и правосознания, обоснованию оптимальной формы правления для России; критике либерально-буржуазных теорий об обществе, проблемам эволюции и революции.

Для российского политического консерватизма XIX - начала XX в. основными характерными чертами являлись следующие: теоретическое обоснование самодержавия, как оптимальной формы государственной власти для России; идеократический взгляд на мир и сакрализация явлений государственно-политической жизни; органическая связь с православием и опора на религиозные догматы при разработке идеологической доктрины; сохранение единой и неделимой России, провозглашение необходимости следования по собственно-

му национальному пути развития; сохранение общественной иерархии как основы самодержавной системы. Консерваторы вкладывали в идею социального неравенства религиозный смысл и считали иерархическую систему регулятором требований, предъявляемых государством к каждому члену общества в зависимости от его социального статуса.

Классификация типов российского консерватизма XIX - начала XX в. выполнена с использованием критериев политико-ценностной ориентации: подчинение индивида государству, обеспечение политической и духовной общности нации на основе традиционной национальной философии, терпимость и жесткость по отношению к переменам. Выделено четыре типа консерватизма: *охранительный, либерально-консервативный, церковный, экстремистский.*

Представители охранительного консерватизма были принципиальными противниками европеизации страны, выступали против принятия конституции, боролись с распространением либеральных и социалистических идей, демократизацию общества оценивали как распад. В развитии охранительного консерватизма можно выделить два этапа: с конца XVIII в. до середины XIX в. и с середины XIX в. до начала XX в.

Либеральные консерваторы пытались совместить идею свободы личности и идею сильной государственной власти. Характерными чертами либерального консерватизма являлись уважение к свободе личности, приоритет эволюционного пути общественного развития, идея компромисса между властными институтами и обществом, бережное отношение к исторической традиции и культуре; сохранение единства России, патриотизм. В истории развития либерального консерватизма выделяются три этапа: с начала XIX в. до 1860 г.; с 1860 г. до конца 1890-х гг.; с начала 1900-х гг.

Представители церковного консерватизма, критиковали парламентаризм и демократию, выступали против попыток свержения самодержавной власти, уделяли большое значение формированию русского национального самосознания и призывали к сплочению русского народа.

Экстремистский (дворянский и черносотенный) можно охарактеризовать как реакционный консерватизм. Его представители признавали самодержавную власть наилучшей государственной формой власти, были принципиальными противниками перенесения на русскую почву западноевропейского политического опыта, либеральных ценностей и политических структур, отстаивали необходимость сохранения сословного строя и помещичьего землевладения. Отличительной особенностью этого течения консерватизма являлась нетерпимость к другим точкам зрения, презрительное отношение к закону, призыв к самосуду и террору.

Под воздействием модернизационных процессов, происходивших в России на рубеже XIX-XX вв., российский консерватизм эволюционировал. Значительные изменения произошли в социальной базе консерватизма. Если в первой половине XIX в. консерваторами были представители в основном земледельческого дворянства, то в конце XIX - начале XX в., например, либеральный консерватизм был представлен выходцами из интеллигенции. Консерваторы стара-

лись найти опору в новых социальных группах и классах: в общинном крестьянстве, в рабочих и крестьянах-фермерах. Взгляды консерваторов на государственное устройство страны также изменялись. Так, в начале XX в. консерватор-охранитель Л.А. Тихомиров и либеральный консерватор П.А. Столыпин выступили за создание народного представительства. Однако, если Столыпин был сторонником законодательной Государственной думы, то Тихомиров выступал за ее совещательный характер.

России XIX - начала XX в. объективно был необходим консервативный вариант развития. На политический процесс этого периода оказывали влияние субъективные и объективные факторы. Влияние субъективных факторов и мировоззренческих установок царей было очень велико. Консерваторы-охранители и, особенно, консерваторы-либералы оказали, в целом, положительное влияние на развитие российской государственности. В своих проектах они предлагали программы укрепления государственности, экономики, сохранения единства России. Либеральный консерватизм представлял собой попытку найти особый, специфический путь развития России. Недостаток консерваторов и, прежде всего, консерваторов-монархов, состоял в том, что они не всегда учитывали исторические реалии.

Во второй главе **«Процесс развития российской государственности в XIX в. и его отражение в консерватизме»** рассмотрены реформы и контрреформы в российском политическом процессе, а также консервативные концепции российской государственности.

В первом параграфе **«Реформы и контрреформы в российском политическом процессе»** проанализирована роль факторов, регулирующих проведение реформ общественного устройства России в XIX веке.

В начале XIX в. в выборе дальнейшего пути развития Россия оказалась на распутье между самодержавно-крепостническим строем и поисками новых форм политического и социально-экономического развития, соответствующим потребностям развития страны. Необходимость реформ была обусловлена очевидной потребностью в них самой власти. Обычно реформы сопровождалось рядом характерных особенностей: инициатива всегда исходила от монарха; отсутствие у реформаторов детального плана действий; острая борьба консервативных и либеральных течений внутри бюрократии; анализ реформ с точки зрения соответствия «особому пути» России; игнорирование мнения и интересов общества.

Александр I понимал необходимость преобразований. На повестке дня стоял ряд назревших проблем, из которых наиболее важными были отмена крепостного права и совершенствование законодательства. В период с 1802 по 1811 гг. был проведен ряд либеральных преобразований: замена дублирующих друг друга коллегий министерствами, основанными на принципе единоначалия; объявление политической амнистии; закрытие тайной канцелярии; разрешение частных типографий; смягчение цензуры и т.д. Либерализация коснулась и системы образования. В основу реформы системы образования были положены принципы бессословности учебных заведений и бесплатного образования на низших ступенях. По поручению Александра I в 1809 г. М.М. Сперанский раз-

работал проект реорганизации государственного управления. В основе проекта лежал принцип разделения властей на исполнительную, законодательную и судебную. Главой исполнительной власти являлся монарх, который также контролировал Государственный совет – орган, связывающий ветви власти с императором. Законодательная власть вручалась Государственной думе, избираемой в ходе многоступенчатых выборов. Дума принимала законы и контролировала бюджет. Судебная власть не зависела от администрации. Предполагалось создание выборной системы органов самоуправления – волостных, уездных и губернских дум. Проект вызвал резкую критику высшей бюрократии и был отвергнут Александром I.

Император выступил инициатором разработки ряда конституционных проектов. Было провозглашено конституционное устройство Финляндии и Польши. В соответствии с конституцией Царства Польского (1815 г.) создавался Высший законодательный орган власти – двухпалатный сейм. На основе польской конституции Н.Н. Новосильцевым была разработана «Уставная грамота» для России, которая представляла попытку соединить самодержавие с конституционной системой. В соответствии с «Уставной грамотой» учреждение народного представительства (сейм) оказывалось лишенным важнейшего атрибута законодательной власти – права предлагать новые законы. Право законодательной инициативы признавалось только за императором. Но даже такая умеренная конституция вызвала резкий протест консерваторов.

Конституционные проекты реализовывались с большими трудностями. Царь должен был учитывать при проведении реформ ряд факторов, которые являлись важнейшими регуляторами политического процесса: негативное отношение помещичьего класса к проектам отмены крепостного права; силу бюрократии; низкий уровень общей культуры населения; рост радикальных настроений и появление тайных обществ; слабость среднего класса, который складывался в России с большим отставанием. В силу этого для политической системы России были характерны вечно запоздалые и робкие тенденции к существенным изменениям. Эти факторы объясняют причины перехода Александра I к консервативным преобразованиям второго периода с 1820 по 1825 гг. Он отказался от либеральных принципов и попыток отменить крепостное право. Смена политического курса привела к тому, что была положена под сукно «Уставная грамота» Российской империи, усилилось гонение на печать и свободомыслие в университетах, усилен контроль в духовной сфере и т.д.

Декабрьское восстание 1825 г. наложило отпечаток на всю деятельность Николай I, сменившего на троне Александра I. Анализируя причины восстания, Николай I пришел к выводу, что оно было направлено против самодержавия, основанного на крепостном праве, что дворянство перестало быть надежной опорой трона. Он поставил перед собой задачу, опираясь на полицейско-бюрократический аппарат, подчинить своему влиянию все сферы управления страной, укрепить самодержавие, взять под контроль общественное мнение. Началась эпоха правительственного консерватизма, когда сам император возглавил консервативные силы и стал проводить реформы в охранительном духе. Ее отличительная черта – единство идеологии и практики государственного

консерватизма, отказ от конституционных и либеральных реформ, ориентация на национальные традиции, поворот в отношении к западу. Николай I неоднозначно относился к реформам. С одной стороны, он понимал необходимость их проведения и стремился решить острые социальные проблемы, а с другой – опасался, что они приведут к распространению западных либеральных и социалистических идей. Он считал, что инициатива в проведении реформ должна исходить только от верховной власти, а не от общества. При этом реформы должны проводиться эволюционно, учитывая, в первую очередь, интересы господствующего класса. Политика Николая I была поддержана обществом, в котором консервативные настроения после подавления восстания декабристов были необычайно сильны.

Неэффективность помещичьих имений и рост числа крестьянских волнений убедили Николая I начать работу по отмене крепостного права и улучшению положения государственных крестьян. Для решения крестьянского вопроса с 1835 по 1848 гг. заседали девять Секретных особых комитетов. Они обсуждали вопросы: об улучшении быта помещичьих крестьян, меры против их обезземеливания, о праве крестьян выкупаться на волю. Однако аристократы-крепостники, преобладающие в составе комитетов, отклонили все антикрепостнические проекты. Разработки комитетов были использованы в дальнейшем Александром II при проведении реформ. Николая I и консервативное дворянство объединял страх, что упразднение крепостного права приведет к упразднению самодержавия и созданию буржуазного конституционного государства. Крымская война показала отсталость от стран Запада в экономическом и военном отношении и возникла реальная угроза утраты Россией статуса великой державы. Правительственный консерватизм Николая I, хотя и смог сохранить самодержавие и феодальные устои, но привел страну к глубокому кризису.

Александр II произвел самые большие изменения в общественном укладе. Он понимал, что для преодоления административной, хозяйственной и военной отсталости необходимо отменить крепостное право. Либеральные реформы Александра II имели особенности: во-первых, им предшествовал предварительный этап длительных и всесторонних обсуждений; во-вторых, существовал целый «пакет» реформ, который охватывал все основные сферы общественной жизни. Новизна внутренней политики выразилась в отмене военных поселений, отмене ограничений, введенных в университетах после 1848 г., в свободной выдаче заграничных паспортов, ослаблении цензурного гнета, политической амнистии декабристов и петрашевцев. При решении крестьянского вопроса Александр II сначала следовал политике Николая I и создал в 1857 г. десятый Секретный особый комитет. Однако дворяне-крепостники, заседавшие в комитете, сопротивлялись освобождению крестьян. Бюрократия тормозила важнейшее для страны начинание. Тогда император выбрал второй, новый для России путь решения этого вопроса. Он решил привлечь к обсуждению вариантов отмены крепостного права российское общество. Главная особенность крестьянской реформы состояла в том, что уже на стадии ее подготовки был включен механизм гласности и общественного мнения. В каждой губернии были созданы комитеты из помещиков, которые разрабатывали проекты освобождения

крестьян. При сохраняющемся саботаже бюрократии общество получило импульс к изменению. Трудно и болезненно приходило самодержавие к пониманию, что нельзя преобразовать страну, не поделившись с народом частью власти. Таким образом, характер политического процесса при Александре II изменяется, меняются методы принятия решений. Отмена крепостного права привела к разрыву с прошлым и вызвала изменения в отношениях общественных групп друг к другу и к государству.

После отмены крепостного права последовал целый ряд реформ: университетская, земская, школьная, судебная, военная, печати, городского самоуправления. Эти реформы, несмотря на их половинчатость, заложили основы правового государства, придали импульс становлению в России гражданского общества. Элементами гражданского общества стали институты местного самоуправления на уровне уезда и губернии, избираемые на общесословной основе. Новые судебные уставы отменяли сословный характер судов, существенно демократизировался процесс судопроизводства – появились адвокатура, присяжные заседатели. Судебное производство стало гласным. Благодаря реформам 1860-1870 гг. стали развиваться капиталистические отношения, начался распад феодальной структуры общества, стал формироваться иной политический менталитет. Свидетельством кристаллизации гражданского общества стало бурное развитие общественных организаций и гражданских учреждений. Власти допускали их создание в основном в двух формах – общества взаимопомощи и кооператива. Большую роль в подготовке либеральных реформ Александра II сыграли либеральные консерваторы, которые развивали идеи индивидуальной свободы и общественной самодеятельности.

В последние года царствования Александра II произошел возврат к консервативной политике. Этот переход был обусловлен несколькими факторами: органической связью императора с устойчивой традицией авторитарно-патриархальной власти; влиянием политических группировок, окружавших царя; усилением террористической деятельности оппозиционных народнических организаций.

В развитии консервативной мысли в период правления Александра II можно выделить три этапа. С 1855 по 1861 гг. консерватизм находился в обороне, в обществе были популярны либеральные идеи. С 1861 по 1866 гг. консерваторы проводят перегруппировку сил с целью добиться реванша. С 1866 по 1881 гг. этап своеобразного балансирования политики Александра II между либерализмом и консерватизмом, характеризуемый в последние годы даже склонностью к реакции и формированию полицейского государства. Курс самодержавной политики определялся не только Александром II, но, в значительной степени, и государственными деятелями из его окружения. В этот период также можно выделить несколько течений консерватизма. Политика *правительственного* консерватизма проводилась в жизнь императором и представителями просвещенной части бюрократии. *Дворянский* консерватизм был узкосословным и в своем желании сохранить крепостное право и дворянские привилегии часто скатывался к реакции. В конце 1860-х - начале 1870-х гг. усилился *охранительный* консерватизм. Его представители выступали за

сохранение самодержавного правления, православия, крестьянской общины, были принципиальными противниками европеизации страны, конституции, распространения либеральных и социалистических идей, а демократизацию общества оценивали как распад. Начинает формироваться доктрина *либерально-ного* консерватизма, идеологом которого являлся Б.Н. Чичерин.

В конце XIX в. в России сложились социально-политические условия для утверждения консервативных традиций в политической и правовой мысли. В ходе либерально-буржуазных реформ 1860-1870 гг. дворянство утратило многие социально-политические привилегии и требовало возврата прежнего положения в обществе. Александр III находился под сильным влиянием консерватора-охранителя обер-прокурора К.П. Победоносцева и свои главные задачи видел в охране самодержавной власти, укреплении дворянства, корректировке результатов либерально-буржуазных реформ в консервативном духе. Контрреформы также стали ответом на стремительный рост революционного движения. Самодержавию удалось провести серию контрреформ судебной сфере, в области просвещения, печати, местного самоуправления. Консервативная политика Александра III стала естественной реакцией общественного организма на воздействие модернизационных процессов.

В XIX в. в российском политическом процессе периоды преобладающего господства консерватизма в политике сменялись периодами либерализма: либерально-консервативные реформы Александра I, консервативные Николая I, либерально-консервативные Александра II, консервативные Александра III и Николая II. Влияние консерватизма в политике было преобладающим. Консерваторы старались преобразовать общество путем реформ, не затрагивающих основ государственности. На эпоху правления Александра II приходится первый импорт либеральных политических институтов, которые уменьшили контроль государства за обществом. Появились советы присяжных поверенных, выборные органы местного самоуправления на уровне уезда и губернии. Результатом проведения либеральных реформ в неподготовленном обществе стало ослабление верховной власти.

В политическом процессе можно выделить ряд особенностей: инициатором институциональных перемен выступила верховная власть, причем в условиях, когда традиционные политические институты были стабильны и функционировали довольно эффективно; меняется характер политического процесса, власти для достижения своей цели впервые потребовалось привлечение гласности и общественного мнения; идея конституциональных изменений получила поддержку лишь небольшой части либерально настроенной правящей элиты и узкого слоя интеллигенции и не охватила сколько-нибудь широкие массы населения.

Во втором параграфе **«Консервативные концепции российской государственности»** рассматриваются взгляды известных консерваторов о сущности государства, особенностях его становления и эволюции, о роли монархической формы правления в истории страны.

Н.М. Карамзин (1766-1826) является основоположником российского политического консерватизма. В его произведениях представлена консерватив-

ная концепция российской государственности. Необходимость монархии для России он объясняет всем ходом исторического развития, который доказывает преимущества этой формы правления перед другими. Карамзин был сторонником норманнской теории происхождения Древнерусского государства и подчеркивал, что оно, в отличие от европейских государств, было создано на добровольной основе.

Карамзин вводит понятия монархии единовластной и монархии самодержавной. Единовластие или единовластие – политический строй, в котором монарх – глава удельных князей. Самодержавие – политический строй, в котором уделы отсутствуют, а монарх пользуется неограниченной властью. Следует отметить, что до XV в. под самодержавием понималась политическая независимость государства. И лишь со времен Ивана Грозного самодержавие стало означать неограниченную власть монарха.

Годы единовластия Олега, Игоря, Ольги, Святослава, Владимира, Ярослава I были годами расцвета Киевской Руси. С ослаблением монархии, в период феодальной раздробленности над страной нависла угроза потери суверенитета. Усиление влияния Москвы, начавшееся в конце XIII в., Карамзин объясняет деловыми качествами и дальновидностью московских князей. Особенно он выделял среди московских князей Ивана III, который сумел не только воссоединить раздробленную Русь, но и освободить ее от монгольского ига.

Карамзин придерживался морально-нравственной концепции власти. Только власть, основанная на христианских истинах, способна облагодетельствовать народ и обеспечить величие державы. Такой властью он считал русское самодержавие, особую форму монархии, отличающуюся от европейской. Самодержавие основывалась на духовном единении монарха и народа, исповедующих одни и те же православные догматы. Карамзин создал образ идеального самодержавия, при котором существуют справедливые законы, а царь является отцом подданных, заботится о них и поддерживает с ними неразрывную нравственную связь. В непоколебимой вере российских подданных в самодержавное правление Карамзин видел главную силу государственности. Истинная монархия предполагает безграничную власть самодержца. Впоследствии эти идеи Карамзина легли в основу консервативных теорий.

После Смутного времени, характеризуемого им как время ослабления нравственного могущества царской власти, первые Романовы реформировали страну постепенно, без насилия соединяя новое со старыми традициями. При Петре I произошли радикальные реформы, сопровождающиеся искоренением старины и введением в общественную жизнь иностранных институтов и обычаев. Это привело к резкой ломке системы государственного управления и раслоению общества на две культуры: западную и традиционную – русскую

Анализируя историю России, Карамзин пришел к выводу, что единственной возможной формой правления для России является абсолютная монархия. Только единая державная воля могла сохранить порядок и согласие в обширной и многонациональной стране. Любые попытки ограничения верховной власти на основе принятия конституции могут привести к бунтам и анархии и уничтожению государственности. Он также выделил и другие классические принци-

пы консервативной идеологии: постепенность реформ, сохранение социальной иерархии, привилегий дворянства и крепостного права. Одним из первых он выступил против организации Госсовета и министерств на принципе единоначалия, полагая, что они могут ограничить власть монарха. Карамзина можно назвать либеральным консерватором. Как консерватор он выступал за сильную государственность, как либерал – за личную свободу, за свободу творчества.

Либеральный консерватор Н.С. Мордвинов (1754-1845) выступал за предоставление политических прав дворянству. В проекте реформирования государственного управления он предлагал превратить Сенат в представительное дворянское учреждение и расширить его права с целью ограничения власти монарха в пользу дворянства.

В начале XIX в., кроме охранительного и либерального консерватизма, формируется и экстремистский консерватизм. Мировоззрение Ф.В. Ростопчина (1763-1826), типичного консерватора-экстремиста, имело следующие характерные особенности: приверженность монархии; оправдание сословной иерархии; сопротивление политическим и социальным переменам; разжигание национальной розни; недоверие к человеческой натуре.

Для либерального консерватора А.С. Пушкина (1799-1837) идеалом государственности была конституционная монархия западного типа. В политической борьбе он видел два начала: прогресса (либерализма) и стабилизации (консерватизма), равновесие между которыми является нормальным условием государственного развития. Стронниками идеи прогресса для него была либеральная буржуазия, представленная в нижних палатах европейских парламентов. Стронниками же стабилизации являлись земельные аристократы, представленные в верхней палате. Принцип наследственного землевладения обеспечивал независимость мнений членов верхней палаты. При этом народ не имел права избирать верхнюю палату, а правительство – распускать.

Идеологической основой правительственного консерватизма Николая I стала доктрина официальной народности «Православие, самодержавие, народность», разработанная С.С. Уваровым (1786-1855) на основе идей Н.М. Карамзина. Православная вера в триаде названа первой, так как без любви к вере предков народ может погибнуть. Самодержавие понималось Уваровым как главное условие политического существования России. Третье начало – народность – он старался представить как приверженность народных масс истинно русским началам самодержавия и православия. Основными задачами теории официальной народности являлось возрождение веры в монархические и народные начала в сфере образования, культуры, науки, политики. Также она была призвана обосновать легитимность монархического правления и законность крепостного права, доказать, что в России, в отличие от бунтарского Запада, нет почвы для революций и социальных потрясений.

Либеральный консерватор Б.Н. Чичерин (1828-1904) был одним из основателей государственной школы в русской историографии. Им были сформулированы основные принципы российской государственности. Он считал, что исторический процесс един, универсален и подчиняется общей закономерности, что история носит всемирный характер. В основе саморазвития общества

лежит непрерывное взаимодействие трех факторов: природы страны, национальной психологии народа, воздействия внешнего окружения. Чичерин оценивал государство в правовых терминах. Государство есть союз народа, связанного законом в одно юридическое целое, управляемое верховной властью для общего блага. В нем народ становится исторической личностью и выполняет свое предназначение. Государство возникает в процессе длительной эволюции из родовых институтов, выступает как инструмент согласования интересов различных групп и выражает общенациональные интересы. Важнейшими задачами государства являются установление внутренней и внешней безопасности, регулирование свобод и прав личности, установление прочного законного порядка. Государство определяет политические права, учитывая умственные, нравственные способности и материальное положение граждан. В интересах обороны российское государство закрепило в XVI-XVII вв. все сословия и лишь в XVIII в. начало их раскрепощение.

Идеалом Чичерина была конституционная монархия. В ней полностью воплощается идея согласования интересов всех общественных элементов. Он разработал проект, в соответствии с которым власть монарха ограничивалась двухпалатным парламентом. Верхняя палата парламента была представлена аристократами землевладельцами и капиталистами, а нижняя палата, созданная из выборных народных представителей (прежде всего от земств) – обладала реальной властью в области законодательства и финансов. Монарх, являясь наследным главой государства, утверждал законы, назначал судей, мог распустить палату представителей и отправить министров в отставку. Неограниченная власть должна была постепенно уступить место конституционному порядку, основанному на законе.

Большой вклад в развитие теории российской государственности внесли консерваторы-охранители Н.Я. Данилевский (1822-1885) и К.Н. Леонтьев (1831-1891). Они считали самодержавие органической формой, связанной с историей и менталитетом народа. По мнению К.Н. Леонтьева российское государство заключает в себе идею византизма, т.е. идею сильной монархической власти, тесно связанной с православием. Монархический принцип являлся в России единственным организационным началом, главным орудием дисциплины. Консерваторы выступали против заимствования европейского политического опыта и учреждений и считали, что историческая жизнь народа, основы государственности должны оставаться самобытными.

Теоретик консерватизма М.Н. Катков (1818-1887) являлся сторонником сильной государственной власти, так как ее ослабление неизбежно порождает смуту. Верховная монархическая власть представлялась ему возвышенным, священным началом, а парламентаризм, с его партийными интригами и продажностью депутатов, – большим злом.

К.П. Победоносцев (1827-1907) – консерватор-охранитель, крупный государственный деятель в период царствования Александра II, Александра III и Николая II, в работах конца 50-60 гг. XIX в. дал критическую оценку состояния российской государственности с либеральных позиций. Он отмечал деспотический характер николаевского царствования, политическую, нравственную

и экономическую ущербность крепостного права, дряблость, распыленность государственной власти и ее неспособность управлять обществом. Причины беззакония в работе государственного аппарата и судебной сфере он связывал с отсутствием в России гласности, общественного мнения и ответственности. Победоносцев был сторонником построения в России гражданского общества. Его идеи о независимости судебной власти от исполнительной, всеобщем суде присяжных, состязательности и справедливой защите, об ответственности судей за должностные преступления имели прогрессивный, либеральный характер. В 1859–1865 гг. в мировоззрении Победоносцева преобладали идеи либерального консерватизма. Его либерализм был связан с признанием верховенства закона как инструмента социального контроля. Как консерватор он выступал за сильную монархическую власть, способную провести коренные реформы, противостоять анархизму и нигилизму, отдавал предпочтение эволюционному пути развития, постепенным, подготовленным реформам. Разочарование в итогах либеральных реформ привело к смене его политических взглядов и с середины 1860-х гг. он становится твердым охранителем консерватором.

Власть для Победоносцева, прежде всего, сила нравственная, она должна являться мерилom правды. Верховная власть утверждается на единстве духовного самосознания между народом и правительством, на вере народной. Он рассматривал государство как большую семью. Государство – это союз свободных существ, объединившихся и жертвующих частью своей свободы для охраны и утверждения общими силами закона нравственности, который является необходимым условием их бытия. При выборе форм государственной власти необходимо учитывать историю и традиции общественного быта народов. Народы России выросли на основании общественного быта, при котором человек крепко связан солидарностью с общественным союзом, к которому принадлежит. Воспитанные в таких условиях люди продолжают искать себе опору в устройстве своего благосостояния в семье, в корпорации, наконец, в государственной власти. Единственно возможным политическим строем для России Победоносцев считал самодержавие, понимаемое им как надклассовая, надсловная сила, обеспечивающая благосостояние общества и сохранении в нем социального мира. Прочную духовную основу российской государственности составляет православная вера.

Предметом критики Победоносцева была демократия и всеобщее избирательное право. Власть, по его мнению, не может исходить от народа, так как народ несовершенен и легко впадает в заблуждение. Однако, несмотря на резкую критику демократии, он не считал, что принцип выборности должен быть полностью исключен из политической жизни страны. По его мнению, общественные институты и учреждения не могут быть однородными по форме проявления в них власти и в идеале должны существовать в трех видах: демократические – в общине, теократические – в духовной сфере, монархические – в семье и государстве.

Консерваторы XIX в. рассматривали государство как конкретно-исторический феномен. Они считали, что выбор формы государственной власти

определяется такими факторами как природа, история и традиции общественного быта народов. По их мнению, монархическая государственность наиболее соответствовала истории, природным факторам и менталитету русского народа. Самобытность самодержавия в духовном единении монарха и народа, исповедующих одни и те же православные догматы. Только сильная единоличная власть могла защитить страну от внешних врагов, сохранить порядок и согласие в обширной и многонациональной стране. Консерваторы подчеркивали религиозно-нравственную православную основу государственной жизни. Для них была характерна сакрализация политической жизни. Они были озабочены укреплением доверия между верховной властью и народом и рассматривали все проблемы русской истории исходя из интересов самодержавной власти. Так теория официальной народности способствовала консолидации российского общества в обстановке нарастания кризисных явлений в политической жизни. Охранительные консерваторы выступали против любых ограничений самодержавной власти. Либеральные консерваторы склонялись к идее конституционной монархии, при этом они считали, что политические права должны определяться государством на основе цензов.

В третьей главе **«Проблемы реформирования российской государственности в начале XX в. и их отражение в консерватизме»** рассматриваются особенности политического развития России, факторы, влияющие на развитие политического процесса, взаимодействие формальных и неформальных институтов, консервативная трактовка государственной власти и народного представительства, консервативные проекты переустройства государственности.

В первом параграфе **«Особенности политического развития России в начале XX века»** анализируются изменения в политической системе, дается оценка трансформации политических институтов, выделяются периоды политического процесса эпохи правления Николая II.

В политическом процессе во время правления Николая II можно выделить несколько периодов. Первый период, с октября 1894 г. по 1903 г., был периодом следования консервативной политики Александра III. Он начался с заявления Николая II о невозможности либеральных конституционных преобразований в сфере государственного управления. В правительстве главенствующее положение занимал министр финансов С.Ю. Витте. После террористических актов, совершенных против министров Боголепова и Сипягина, правительство начинает решительную борьбу с оппозиционным движением. При этом преследовались как революционеры, так и лица, высказывающие умеренные конституционные требования. Такая политика правительства вызвала общее раздражение в обществе.

Второй период, с февраля 1903 г. по февраль 1905 г., характеризуется обещаниями Николая II привлечь общественность к управлению страной. Указ от 12 декабря 1904 г. об усовершенствовании государственных порядков положил начало модернизации политической системы. В указе было заявлено о намерении введения государственного страхования рабочих, расширения прав земств, пересмотра чрезвычайных законов, ограничивающих права граждан.

Изданием указа царское правительство фактически признало, что граждане не имели не только политических, но и гражданских и религиозных свобод.

Во время третьего этапа политического развития, с февраля по октябрь 1905 г., самодержавная власть предпринимает первую попытку реально сформировать высшее представительное учреждение России. При этом предполагалось максимально ограничить и урезать влияние этого учреждения на государственную политику. В первом проекте (6 августа 1905 г.) компетенция Государственной думы сводилась к сугубо совещательной функции. Выборы в Думу планировались многоступенчатые, сословно-куриальные. Женщины, рабочие, студенты, военные избирательных прав не имели. Из-за бойкота интеллигенции и революционных событий октября 1905 г. выборы в Думу не были проведены.

Четвертый период охватывает время с 17 октября 1905 г. по 3 июля 1907 г. В октябре 1905 г. в России начался Всероссийская октябрьская политическая стачка. Прекратили работу тысячи предприятий, железная дорога, телеграф и телефон. В докладе царю С.Ю. Витте отмечал, что Россия переросла форму существующего строя и стремится к правовому строю на основе гражданской свободы. Николай II был вынужден сделать ряд серьезных уступок оппозиции. Манифестом 17 октября 1905 г. он даровал народу демократические свободы и законодательную Государственную думу. Был преобразован Государственный совет, который стал верхней палатой законодательного учреждения и получил право вето на решения Думы, являясь, таким образом, ее реальным противовесом в законотворческом процессе.

Создание первого народного представительства положило начало сотрудничеству власти и общественности. Согласно новому положению о выборах избирательные права получили рабочие и была создана, в дополнение к землевладельческой, городской, крестьянской куриям, четвертая – рабочая курия. После октябрьского манифеста необычайно быстро оформилась многопартийная система, причем все партии, начиная от правых до левых, были критически настроены по отношению к царской власти. Правые выступали против ограничения верховной власти, левым было недостаточно тех уступок, которые сделала власть, и они требовали свержения самодержавия

Весной 1906 г. Россия получила Основные законы в новой редакции. Формально, с точки зрения закона, в России была установлена ограниченная монархия, т.к. в соответствии со ст. 86 никакой закон не мог вступить в силу без одобрения Государственной думой, однако фактически в России и после октября продолжала существовать абсолютная монархия. За царем сохранялся целый ряд приоритетных прав: глава государства, главнокомандующий армией и флотом, глава исполнительной власти, а также право созыва и роспуска народного представительства и право издания указов в промежутке между думскими сессиями. Государственная дума не имела права пересмотра Основных законов, ограничивались и ее бюджетные права. Новый строй представлял собой странное смешение строя конституционного с абсолютизмом.

Первая Государственная дума была созвана 27 апреля 1906 г. Победу на выборах в Думу одержали партия кадетов крестьянская трудовая группа. Депутаты требовали создания правительства ответственного перед Думой, принудили

тельного отчуждения частновладельческих земель, амнистии политическим заключенным, избрания народного представительства на основе всеобщего, равного, прямого и тайного голосования. Дума превратилась в центр революционных настроений. Указом от 8 июля 1906 г. она была распущена. Вторая Государственная дума собралась 20 февраля 1907 г. По своему составу она оказалась даже более революционной, чем первая. Крестьянские представители требовали национализации земли. Вторая дума проработала 103 дня и была распущена 3 июня 1907 г.

Пятый период политического развития, с 3 июня 1907 г. до лета 1915 г., характеризуется относительной политической стабильностью. Третья Государственная дума (1 ноября 1907 г. - 9 июня 1912 г.) была избрана на основе нового избирательного закона от 3 июня 1907 г. и начала свою работу в период, когда революция 1905-1907 гг. потерпела поражение. В Думе резко сократилось количество депутатов, оппозиционных трону: преобладали октябристы, значительно укрепили свои позиции правые и националисты. После подавления революции Председатель правительства П.А. Столыпин приступил к серии реформ, главной из которых была аграрная. Целью аграрной реформы являлось создание класса мелких собственников, которые могли бы стать опорой существующего строя. Однако власть и образованное общество все более расходились в своем понимании дальнейшего политического развития. Крайне правые консервативные силы не разделяли конституционных идей, выступали против парламентаризма с его идеей разделения властей, ориентируясь, в основном, на укрепление органов исполнительной власти.

Процесс перехода к конституционной монархии в России осуществлялся сложно и болезненно. Подавляющее большинство населения было лишено права участвовать в формировании властных структур. Низкий культурный, образовательный уровень, социальные контрасты, политическое и гражданское неравноправие служили питательной средой для революционных потрясений. Либеральная оппозиция (кадеты) не желала понять всю сложность политического реформирования России и враждебно относилась к власти. Одновременно нарастала новая опасность в лице радикальных партий, в первую очередь эсеров и большевиков.

Шестой период политического развития (лето 1915 г. - 2 марта 1917 г.) характеризуется разрушением третьиюньской системы и упадком монархической государственности. Ее кризис начался еще в 1912-1913 гг. и был обусловлен постепенной утратой самодержавным режимом поддержки либерально-промышленных кругов. В условиях первой мировой войны и поражений русской армии в стране обострились политические и социальные противоречия. В Думе и Госсовете 9 августа 1915 г. создается «Прогрессивный блок», требующий политической амнистии, создания правительства, ответственного перед Думой и пользующегося доверием населения.

Таким образом, начало XX в. было ознаменовано большими переменами в политической жизни России. Под сильным напором либеральной и революционной оппозиции верховная власть была вынуждена предпринять ряд шагов, которые вели к либерализации политической жизни и фактически ограничива-

ли самодержавие. На 1905-1906 гг. приходится второй импорт либеральных институтов. Государственная дума стала первым органом представительной власти. Легализация с 1905 г. оппозиционной политической деятельности позволила очень быстро сформировать многопартийную систему. Однако импорт либеральных институтов не привел к конвергенции старых и новых институтов. Серьезное влияние на политический процесс продолжали оказывать неформальные институты.

Самодержавие в этот период являлось безусловным лидером в проведении политических реформ. Оно не только не запаздывало с реформами, а даже забегало вперед, опережая общественные потребности в политических преобразованиях. Россия продолжала оставаться аграрно-индустриальной страной со 100-миллионным крестьянским населением, жившим по традиционным устоям, с консервативным сознанием и верой в царя. Серьезным препятствием на пути распространения либеральной идеологии была малограмотность населения (в 1913 г. грамотных было 27%). Таким образом, создание Государственной думы и провозглашение многопартийности произошло «сверху» задолго до того, как массовое политическое сознание оказалось к этому готово. Формирование новых либеральных институтов нарушило естественность и органичность социального развития России, привело к двойственности в трактовке прерогатив верховной власти, усилило культурный раскол между образованным обществом и низами, между городом и деревней, породило борьбу партий, оторванных от интересов государства. России начала XX в. объективно был необходим консервативный вариант политических реформ: постепенный, эволюционный переход к конституционной монархии, избрание в Думу представителей от трудовых корпораций, а не от партий.

Во втором параграфе **«Консервативная трактовка государственной власти и народного представительства»** рассмотрены консервативные концепции российского государства.

Л.А. Тихомиров (1852-1923), один из самых крупных идеологов консервативной мысли начала XX в., исследовал государство с политико-философской точки зрения, согласно которой государство рассматривалось как средство решения «общих дел» на основе общечеловеческого принципа справедливости, примирения интересов и регулирования отношений власти и общества. Он считал, что основными условиями жизни общества являются отношения власти, принуждения и подчинения. Интерес к государству проявляется на определенной ступени развития человеческого общества, когда люди уже предварительно объединены в социальные группы и имеют потребность в верховной власти.

Рассматривая структуру государства, Тихомиров выделял следующие его элементы: нация, верховная власть, формы правления. Социальным фундаментом для государства является нация, т.е. народ или совокупность племен, объединенных в материальном и нравственном аспектах. В этой совокупности родов, племен, общин, корпораций, живущих совместно на определенной территории и имеющих единый язык, религию, историю и географические условия, возникает потребность в государстве, т.е. в высшем союзе, построенном

не на групповом интересе, а на общем интересе. Народ вынашивает в соответствии со своими привычками, традиционным опытом и миросозерцанием определенный верховный идеал власти, в котором он старается обеспечить высшую охрану того, что считает необходимым и справедливым. Смысл верховной власти состоит в обязательном примирении всех социальных групп общества. В соответствии с верховным идеалом власти народ выдвигает свое государство на начале монархическом или демократическом. Выбор нацией формы власти Тихомиров связывает с ее духовным состоянием, или, как он выражается, со степенью «напряженности верования». Если нация выражает доверие к силе количественной, то выбирает демократию, если к силе нравственной – то монархию.

Основу монархии составляет единоличная власть, которая во всех своих проявлениях держится на основе сознательного и добровольного подчинения. Преимущества монархии для Тихомирова очевидны: прочная власть, единство власти, высокая степень нравственной ответственности. Сила монархии в этическом принципе, который ставит власть над борьбой классов, партий и народностей. Основными ее задачами являются подчинение общественной жизни нравственному идеалу, постоянное и непосредственное общение верховной власти с нацией.

Тихомиров выделяет три типа монархий: самодержавную, абсолютную и деспотичную. Монархия самодержавная имеет обязательные для нее начала нравственно-религиозного характера: ее миссия – служение, а не получение привилегий. Различие между самодержавием и абсолютной монархией коренится в отношении к внутренним идеалам. Абсолютная монархия ни от чего не зависит, кроме самой себя, она самодостаточна. Деспотическая монархия – это власть произвола, при котором человеческие законы полностью игнорируются. Однако все три типа монархий никогда не существуют в чистом виде, а всегда в некотором смешении черт, с преобладанием какого-либо основного типа. Тип монархии меняется со временем. Самодержавная монархия, утратившая свои внутренние идеалы, может превратиться в абсолютную монархию. Без религиозной идеи единоличная власть превращается в тиранию.

Одной из главных опасностей всякой монархии является бюрократия, т.к. она фальсифицирует волю монарха и этим деморализует нацию: люди теряют уважение к обществу, нации, отдельной личности. Чиновники создают такой порядок работы, когда они действуют именем монарха и якобы по его указу, а на самом деле принимают решения совершенно независимо и без разрешения верховной власти. Особенно это характерно для абсолютной монархии, которая все свои силы направляет на развитие государственного механизма.

Причины кризиса монархической идеи после 1861 г., по мнению Тихомирова, были связаны с постепенной утратой православного идеала и изменениями в экономике и социальной структуре общества. С упразднением социально-исторической роли дворянства ближайшее окружение верховной власти составила бюрократия. Утрата православного идеала привела к отказу от идеала самодержавной власти и усилению конституционного движения. Тихомиров считал, что новый государственный строй, сложившийся в России после

17 октября 1905 г., имел существенные недостатки. Недостаточная четкость Основных законов 1906 г. привела к возможности узурпации Государственной думой законодательных функций верховной власти. Тихомиров назвал введение Основных законов 1906 г. попыткой государственного переворота и призвал к их пересмотру.

Для спасения самодержавия нужны были не только социально-экономические, но и широкие политические реформы. Тихомиров считал, что смысл народного представительства должен состоять в налаживании реальной связи между царем и народом, а развитие парламентаризма по западному образцу приведет к подрыву монархии и народного представительства. Он разработал проект формирования органов народного представительства, в соответствии с которым вместо Государственного совета создавался Законодательный совет, в который входили как назначенные монархом люди, так и народные представители, избранные по высокому образовательному или общественному цензу. Законодательный совет наделялся правом законодательной инициативы и запросов к верховной власти. Однако окончательное принятие закона зависело от царя. Государственная дума преобразовывалась в Народную думу – орган царско-народного совещания. Она создавалась на основе выборов народных представителей от различных корпораций граждан. Народные представители наделялись правом запросов к министерствам и контроля деятельности органов исполнительной власти. Они также могли жаловаться царю на деятельность различных властей, выражать пожелания о назначении и смене чиновников.

Известный юрист П.Е. Казанский (1866-1947) рассматривал верховную власть и ее проявления в различных областях государственного управления с юридической точки зрения. Он считал самодержавие является величайшим явлением в области религиозно-нравственных отношений, одним из крупнейших факторов не только русской, но и всемирной истории. В верховной царской власти нашли свое выражение исторические судьбы русского народа, его национальные особенности, нравственные идеалы и религиозные убеждения. Сформулированная в российских законах верховная власть не следует из какого-либо юридического акта и в ее основе лежит только собственная сила и могущество монарха. Эта власть не основывалась на договоре между нею и каким-либо другим деятелем, она не делегировалась императору, хотя бы потому, что власти выше императорской в русском праве вообще нет. Своей властью монарх считает себя обязанным лишь милости Божией.

Анализируя политический строй, сформировавшийся в годы революции 1905-1907 гг., Казанский отмечал, что ошибочно представлять его как конституционную монархию: конституционных гарантий нет, присяги конституции не существует. Основные установления государственного права также несовместимы с конституционным строем. Казанский называл этот новый политический строй обновленным самодержавно-представительным строем. Фактически и юридически самодержавие не было отменено. Все манифесты и новые законы были изданы высочайшей властью самодержца помимо всякого участия народного представительства; ни в одном из этих актов не сказано, что самодержец

слагает с себя хотя бы частицу самодержавной власти. Монарх остался не только источником права, но и источником власти.

Казанский высоко оценивал политические реформы 1905-1906 гг. Они открыли новые пути для организации живых сил народа, прямого формирования национального мнения, расширили единение царя и народа. Задачи законосовещательного народного представительства он видел в контроле за деятельностью бюрократии, пресечении неправомерных действий администрации, контроле над государственным бюджетом.

Известный ученый Д.И. Менделеев (1834-1907) по своим политическим взглядам являлся консерватором-охранителем. Он выступал за эволюционное, постепенное изменение государственного строя. Считал, что выбор самодержавной формы правления был определен всей историей развития страны, ее географическими условиями. Менделеев полагал, что устойчивость верховной власти должна придать опора на три высших учреждения: Государственную думу, Государственный совет и правительство. Государственному совету необходимо было предоставить право законодательной инициативы, а председателю Комитета министров – расширить права в подборе министров. Особые требования он предъявлял к депутатам Государственной думы. Это должны быть граждане, проживший в избирательном округе не менее 3-5 лет, хорошо знакомые с местными нуждами, известные избирателям реальными делами. Он выступал против всеобщих, прямых и тайных выборов народных представителей, т.к. Россия к ним не готова из-за низкой грамотности населения. Поэтому избрание депутатов необходимо проводить при помощи выборщиков, качество которых определяется цензом.

Консерватор Н.А. Захаров (1883-1926) отстаивал за государством право самобытности и оригинальности. По его мнению, именно индивидуальные особенности государства порождают политическую независимость и жизненную силу, тогда как государства, построенные по шаблону, несут в себе печать слабости и неустойчивости. Глубоко национальное явление, самодержавие означает неограниченную власть. Особенности формирования русской системы власти заключаются в основополагающем влиянии византийской идеи власти императора – идеи религиозного автократизма. Захаров, также как и П.Е. Казанский, пришел к выводу, что и после принятия Основных законов 1906 г. в руках императора оставались исполнительная, законодательная, судебная власть, т.к. принятие манифеста 17 октября 1905 г. не сопровождалось отменой существовавших законов.

Церковные консерваторы особенно подчеркивали внутреннюю связь самодержавного принципа верховной власти с православной верой и нравственным духом народа. Государственную думу они рассматривали только как совещательное учреждение. Спасение России от революции связывали с сохранением православной веры и монархической государственности и главное зло видели в политических партиях.

Таким образом, консерваторы-охранители в начале XX в. продолжали понимать под самодержавием неограниченную, независимую, Богом данную верховную власть. При этом они отмечали, что неограниченная монархия при

отсутствии нравственно-религиозных начал и снижении степени напряженности верования народных масс может превратиться в тиранию. Их также беспокоила проблема бюрократизации государственного управления. Усиление роли бюрократии могло привести к узурпированию чиновниками части власти монарха и, как следствие потере доверия народа к верховной власти.

Анализируя взгляды консерваторов на народное представительство, можно констатировать, что сама идея народного представительства в общем была ими поддержана, она не вызывала уже такого негативного отношения, как это было в конце XIX в. Разногласия возникали по вопросу о полномочиях представительного органа (законодательные или совещательные) и системе выбора народных представителей. Либеральные консерваторы выступали за проведение политических реформ, построение гражданского общества и правового государства, эволюционный переход к конституционной монархии, сотрудничество с политическими партиями. Охранительные консерваторы, не отрицая необходимости привлечения общественности к управлению страной, предлагали создать совещательное народное представительство на корпоративно-трудовой основе.

В третьем параграфе «Консервативные проекты переустройства России» рассматриваются проекты, предложенные в начале XX в. либеральными консерваторами и консерваторами-охранителями.

Либеральный консерватор Председатель Совета министров П.А. Столыпин (1862-1911) понимал, что причины революции коренятся в аграрном вопросе и отсутствии у населения политических и гражданских прав. Для формирования гражданского общества и правового государства, создания рыночной экономики и среднего класса, реального законодательного закрепления прав и свобод личности он предложил структурированную общенациональную идеологию, основными компонентами которой являлись: законность и правовой порядок, сильное государство, сильная вертикаль исполнительной власти, частная собственность, патриотизм. Под руководством Столыпина правительство подготовило ряд законопроектов, направленных на постепенное реформирование традиционного экономического уклада и социальных структур, и приступило к проведению жизненно важной программы переустройства землевладения и землепользования на принципах частной собственности, получившей название «столыпинской».

По своим политическим взглядам Столыпин являлся монархистом. Верховная власть была для него хранительницей государственного единства и социального мира в многонациональной стране. При этом он признавал необходимость совершенствования самодержавной монархии и был сторонником ее постепенной трансформации в конституционную монархию. Он определил государственный строй, созданный после 17 октября 1905 г., как строй представительный, дарованный монархом и выступал против ограничения прав народного представительства. Как сторонник правового государства, он признавал необходимость согласования старых законов с началами конституционного строя и закрепления политических прав и свобод в законодательстве.

Столыпин понимал, что для успешного проведения политических реформ необходимы экономические реформы, прежде всего – аграрная. При помощи аграрной реформы он хотел сделать крестьянина полноправным «элементом» рыночной экономики, создать средний класс, укрепить частную собственность и вертикаль исполнительной власти. В 1906 г. были отменены ограничения в правовом положении крестьян. С целью облегчения перехода к подворному и хуторскому владению 9 ноября 1906 г. был издан закон, отменяющий насильственное прикрепление крестьянина к общине. Аграрная реформа была рассчитана на 20 лет спокойного хозяйственного развития страны и являлась последней попыткой удержать Россию на эволюционном пути развития.

В марте 1907 г. Столыпин выступил в Государственной думе с широкой программой либеральных реформ, направленных на расширение гражданских свобод (гражданское равноправие, свобода личности и совести, неприкосновенность личности и жилища, тайна корреспонденции), обеспечение социальной защищенности промышленных рабочих, улучшение сельского хозяйства. Реформа рабочего законодательства предусматривала легализацию профессиональных союзов, разрешение проведения экономических стачек. Рост народного благосостояния, политическое и экономическое процветание Столыпин связывал с развитием образования. Предполагалось принятие законов о всеобщем образовании и дальнейшем развитии местного самоуправления и земщины.

В проекте преобразования государственного управления, над которым работал Столыпин в 1911 г., рассматривались меры по резкому увеличению государственного бюджета и борьбе с коррупцией чиновников. Планировалась модернизация судебной реформы 1864 г.: восстановление института мировых судей, введение защиты на стадии предварительного следствия. Столыпин выступил с предложением расширить права Председателя Совета министров при формировании кабинета министров. В области внутреннего управления предлагалось создание ряда новых министерств: труда, местного самоуправления, национальностей и др. В области внешней политики предлагался план создания Международного парламента – прообраза ООН.

Следует отметить, что проведению либеральных реформ препятствовал ряд факторов. Во-первых, Столыпин не учел низкого жизненного уровня населения, низкой правовой и политической культуры. Во-вторых, предложенный пакет реформ не был в полной мере обеспечен финансированием. В-третьих, он не предполагал столь сильного сопротивления реформам правых консерваторов и радикальных либералов.

Значительный вклад в разработку либерально-консервативной программы обновления России внес П.Б. Струве (1870-1944), видный русский философ, крупный общественный и политический деятель. Его политические взгляды претерпели эволюцию от славянофильства к легальному марксизму и затем к либеральному консерватизму. В 1903-1904 гг. он разработал проект программы конституционной демократической партии. Важнейшим ее положением являлось требование конституционного строя, разделение власти между наследным монархом и народным представительством. После выхода манифеста 17 октября 1905 г. Струве переходит на позиции либерального консерватизма. Назвав

манифест коренным преобразованием русской жизни, незабываемым краеугольным камнем нового государственного строя – конституционной монархии, он выступил за отказ от политической революции и стал защищать монархию от социал-демократов и радикальных либералов. Он полагал, что народное представительство может дать нравственные основы монархии и ограничить произвол бюрократии в государстве. Струве активно поддерживал аграрную реформу Столыпина и считал, что самодержавие может быть трансформировано в конституционную монархию лишь после осуществления аграрной реформы, когда крестьяне станут самостоятельными юридическими лицами.

Революция 1905-1907 гг. не принесла в общество примирения и обновления. Главным виновником разрушительного характера революционных событий была объявлена интеллигенция. Идеиная позиция Струве в этот период может быть охарактеризована как двойная оппозиция к революционному террору и правительственной реакции. Он призывал интеллигенцию и власть отрешиться от крайностей, восстановить забытое чувство меры, пойти на компромисс и сотрудничество во имя России. Для построения правового государства была необходима политика сознательного и ответственного действия.

Струве внес большой вклад в разработку теории либерального консерватизма, который является попыткой положительного решения проблемы свободы и власти и означает одинаковую любовь к началам свободы и порядка, реформаторства и преемственности. Основная идея либерального консерватизма состоит в том, что гарантией свободы является закон, который сам имеет свою основу в традиции, а всякий разрыв в традиции ведет к деспотизму. Либерализм означал для Струве утверждение неотъемлемых прав личности, не подлежащих посягательству ни со стороны власти, ни со стороны отдельных лиц, а консерватизм был связан в его сознании с сохранением монархии, сильной государственности как всенародного единства или соборной личности народа.

После революции Струве склоняется к синтезу религии и политики. В религиозной жизни он находит источник единства свободы личности и культуры. Убежденность в религиозной сущности государства и сверхличной природе власти составляют отличительную особенность его политического мышления. По его мнению во внешнем бытии государство предстает как целостная личность и является существом мистическим. Основой способа жизни государства является властвование: сверхиндивидуальное, органическое, недостижимое рассудком, стоящее вне права и этики. При этом государство, как средство рационального упорядочения общественной жизни, имеет позитивный экономический, социологический и правовой смысл. Мера, личная дисциплина, иерархия общественной жизни – таковы были социальные ориентиры Струве.

Мировоззрение либерального консерватора С.Л. Франка (1877-1950) было основано на следующих постулатах консерватизма: традиционализм, принцип органического развития общества, уважение к авторитетам, принцип иерархизма, принцип аристократизма. Он восставал против оголтелого индивидуализма и революционных перемен. Вместе с тем, очень во многом он был либералом, верящим в экономические свободы, частную собственность, царство закона и выборные правительства. По мнению Франка, органическая цело-

стность духовной жизни должна включать нераздельное двуединство сверхвременной целостности и временного развития, смирения и свободы, охранения и творчества.

Франк проанализировал причины поражения консерватизма и либерализма в борьбе против радикализма в период русской революции. Он отмечал, что несостоятельность российского официального консерватизма обусловили духовные причины. Эта идеология опиралась на традиционный уклад жизни, на силы исторической инерции, постепенно теряя реальную связь с духовной жизнью. Консерватизм превратился в элементарное охранительство, а на крайнем радикальном полюсе – в черносотенство. Либералы не видели значимости древних культурно-исторических жизненных традиций, а консерваторы обессилили себя неверием в живую силу духовного творчества. Встав в оппозицию друг к другу, российский либерализм и консерватизм не смогли помешать придти к власти радикалам. Франк полагал, что реализация политики либерального консерватизма в России приведет к нормальному социальному созидательному творчеству.

Охранительный консерватор А.Г. Щербатовым (1850-1915) являлся монархистом и твердо отстаивал необходимость сохранения неограниченной монархии. Путь западного парламентаризма он считал неприемлемым для России, т.к. выборные народные представители выражают интересы партий, а не избирателей, что приводит к ослаблению государственности, постоянным внутренним распрям, преобладанию личных и классовых интересов. По мнению Щербатова, предоставление законодательных прав Государственной думе не было вызвано исторической необходимостью и не соответствовало самобытности русского народа. Он выступал за созыв земского Собора, совещательного представительного учреждения, и ограничение власти бюрократии путем развития сословного и земского самоуправления с опорой на многомиллионное крестьянство. При этом главное внимание уделялось православным приходам, как базовому элементу государства, осуществляющему его основные функции: экономические, судебные, полицейские.

Общими для всех консерваторов были идеи сохранения сильной государственной власти, сохранения статуса единой и неделимой России, уважения к культурной и религиозной самобытности русского народа, критики бюрократии и интеллигенции. Консерваторы расходились во мнениях по вопросам государственного устройства (неограниченная монархия или конституционная монархия), народного представительства (законодательная или законосовещательная Государственная дума), системы выборов народных представителей (на партийной или корпоративно-трудовой основе), решения аграрного вопроса (сохранение общины или развитие фермерского хозяйства).

В **Заключении** сформулированы основные выводы из произведенного исследования, а также намечен круг проблем, требующих дальнейшего изучения.

Основное содержание диссертационной работы отражено в следующих публикациях:

1. К.П. Победоносцев о воспитании и образовании // Материалы городской научно-практической конференции «Образование и нравственность». Екатеринбург, 1996. – 0,2 п. л.
2. Русские консерваторы конца XIX века о западном пути развития России // Тезисы второй всероссийской конференции «Судьба России: Духовные ценности и национальные интересы». Екатеринбург, 1996. – 0,2 п. л.
3. Русский консерватизм второй половины XIX в. История России: Учебное пособие в двух частях. Ч. 2. Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та., 1997, с. 76-97. – 1,1 п. л.
4. Истоки русского консерватизма // Тезисы III научно-практ. конф. молодых ученых и специалистов Урал. Гос. проф.-пед. ун-та «Инновационные технологии в педагогике и на производстве». Екатеринбург, 1997. – 0. 15 п. л.
5. Между либерализмом и консерватизмом: к вопросу о политических и социально-экономических взглядах П.А. Столыпина // Тезисы научно-практ. конф. «П.А. Столыпин и исторический опыт реформ в России», посвященная 135-летию со дня рождения Столыпина. Омск, 1997. – 0, 25 п. л.
6. Константин Петрович Победоносцев о демократии и парламентаризме // Актуальные вопросы развития образования, техники и общества: Межвузовский сборник аспирантских и студенческих работ. Вып. 7. Екатеринбург, Урал. проф.- пед. ун-тет, 1997. – 0, 2 п.л.
7. Духовные ценности либерального консерватизма в программе реформ П.А. Столыпина // Тезисы докладов Всероссийской научной конференции, посвященной памяти В.Г. Чуфарова «Интеллигенция России в конце XX века: система духовных ценностей в исторической динамике». Екатеринбург, 1998. – 0, 15 п.л.
8. Л.А. Тихомиров о государстве и обществе // Сборник статей и тезисов конференции «Воспитание духовности». Екатеринбург, Урал.гос.-пед.ун-тет, 1998. – 0, 3 п. л.
9. И.А. Ильин о будущей России // Сборник статей и тезисов конференции «Воспитание духовности». Екатеринбург, Урал.гос.-пед.ун-тет, 1998. – 0, 2 п. л.
10. Консервативные взгляды великого русского ученого Д.И. Менделеева // Тезисы Третьей Всероссийской конференции «Судьба России: исторический опыт XX столетия». Екатеринбург, 1998. – 0, 15 п. л.
11. Святой проповедник, консерватор-охранитель Иоанн Кронштадтский о монархии и православии // Сборник статей и тезисов конференции «Воспитание духовности» Урал. гос.-пед. ун-тет. Екатеринбург, 1998. – 0, 2 п.л.
12. Русские консерваторы о будущности России: портретные зарисовки // Сборник статей и тезисов конференции «Воспитание духовности: Славянство, Россия, Европа». Екатеринбург, Урал.гос.ун-тет, 1998. – 0, 4 п. л.
13. Сначала успокоение, потом – реформы (о жизни и взглядах П. А. Столыпина). (Статья в периодической печати) // «Областная газета» от 12 сентября 1998 г. № 162 (1113), Екатеринбург. – 0, 4 п.л.

14. Россия возродиться вновь (о жизни и мировоззрении И.А. Ильина). (Статья в периодической печати) // «Областная газета» от 20 октября 1998 г. № 188 (1139), Екатеринбург. – 0, 4 п.л.
15. Терпимость к чужому мнению – суть истинной свободы (о жизни и либерально-консервативных взглядах Б.Н. Чичерина). (Статья в периодической печати) // «Областная газета» от 27 ноября 1998 г. № 215 (1166), Екатеринбург. – 0, 4 п. л.
16. Изучение русского консерватизма в курсе истории России // Материалы 6-ой Рос. научно-практ. конф. «Повышение академического уровня учебных заведений на основе новых образовательных технологий» 7-11 дек. 1998. Екатеринбург. Изд. Урал.гос.проф.-пед.ун-та, 1998. – 1, 1 п.л.
17. Либеральный консерватор П.Б. Струве о власти, интеллигенции и общественном согласии // Материалы конф. «Интеллигенция России в истории XX века: неоконченные споры. К 90-летию сборника «Вехи». Екатеринбург: Урал. гос. ун -тет., ИИиА УрО РАН. 1998. – 0,2 п. л.
18. Подвижник и пророк (о жизни и деятельности отца Иоанна Кронштадтского). (Статья в периодической печати) // «Областная газета» от 13 января 1999 г. № 6 (1196), Екатеринбург. – 0,4 п.л.
19. Упущенные возможности, или почему Россия так и не стала «просвещенной монархией». (Статья в периодической печати) // «Областная газета» от 16 марта 1999 г. № 49 (1239), Екатеринбург. – 0,4 п.л.
20. А.С. Пушкин как политический мыслитель // Материалы Второй Всероссийской конф. «Воспитание духовности: ценности и традиции» (15 апреля 1999). Екатеринбург. Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1999. – 0, 5 п.л.
21. Консерватор-охранитель К.П. Победоносцев о демократии // «Воспитание духовности: ценности и традиции» (15 апреля 1999). Екатеринбург, Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1999. – 0,25 п.л.
22. А.С. Пушкин о западничестве // «Воспитание духовности: ценности и традиции» (15 апреля 1999). Екатеринбург, Изд-во Урал.гос.проф.-пед.ун-та, 1999. – 0,25 п.л.
23. На каких духовных ценностях должна воспитываться молодежь // Воспитание духовности: ценности и традиции» (15 апреля 1999). Екатеринбург. Изд-во Урал. гос.проф.-пед. ун-та, 1999. – 0,2 п.л.
24. И.А. Ильин о путях развития России // Материалы научной конф. «Наука и образование в стратегии и регионального развития». Екатеринбург. Изд-во Уральского гуманитарного института. 1999. – 0, 4 п.л.
25. Нужен ли консерватизм современной России? (Статья в периодической печати) // «Наука Урала» (газета Уральского отделения РАН), №13 (734), июль 1999 г. Екатеринбург. – 0, 3 п.л.
26. Свобода не приобретается даром, требует жертв и усилий (о социально – политических взглядах либерального консерватора Б.Н. Чичерина). (Статья в периодической печати) // «Областная газета» от 8 сентября 1999 г. № 172 (1362), Екатеринбург. – 0, 3 п.л.
27. Экономист, дипломат, ученый (к 150-летию со дня рождения известного политического и экономического деятеля С.Ю. Витте). (Статья в периодиче-

- ской печати) // « Областная газета» от 26 июня 1999 г. № 120 (1310), Екатеринбург. – 0,3 п.л.
28. Классификация русского консерватизма конца XIX – первой половины XX вв. // XXI век: будущее России в философском измерении: Материалы Второго Российского философского конгресса (7-11 июня 1999 г.): В 4-х. т. Т. 4: Философия духовности, образования, религии. Ч.1. Екатеринбург. Изд-во Урал. ун-та, 1999. -- 0,12 п.л.
29. Идея общественного согласия в либеральном консерватизме П.Б. Струве // Общественное согласие в российской действительности: уроки истории и современность: Материалы Всерос. Научно-практ.конф. Екатеринбург, 1998. – 0,15 п.л.
30. В поисках национальной идеи // Инновации в профессиональном профессионально–педагогическом образовании: Тез. докл. 7-ой Рос. научн. практ. конф.- Екатеринбург: Изд-во Урал. гос. проф.-пед. ун-та, 1999. – 0,1 п.л.
31. Терроризм: его корни и истоки. (Статья в периодической печати) // « Областная газета» от 12 ноября 1999 г. № 219 (1409), Екатеринбург. – 0,2 п.л.
32. Судьба царского золота. (Статья в периодической печати) // « Наука Урала» (газета Уральского отделения РАН), № 2 (747), январь 2000 г., Екатеринбург. – 0,2 п.л.
33. Значение исторической памяти в воспитании молодежи // Образование в Уральском регионе в XXI веке: научные основы развития: Тез. докл. научн.-практ. конф. Екатеринбург. Изд-во Урал. гос.проф.-пед.ун-та, 2000. – 0,15 п.л.
34. Взгляды Б.Н. Чичерина на свободу, гражданское общество и демократию // Интеллигенция и проблемы формирования гражданского общества в России: Тез. докл. Всероссийской конф. 14-15 апреля 2000 г. УрГУ, 2000. – 0,15 п.л.
35. Проблема крепостного права в работах Б.Н. Чичерина второй половины XIX века // Экономика и культура: межвузовский сборник. Екатеринбург: Полиграфист, 2000. – 0,25 п.л.
36. Русско-японская война в оценке современника // Вторые Военно–исторические чтения: Материалы регион. науч. конф. Екатеринбург: 2000. -- 0, 15 п.л.
37. Солоневич о причинах поражения белого движения // Вторые Военно–исторические чтения: Материалы регион. науч. конф. Екатеринбург: 2000. – 0,25 п.л.
38. Консервативный либерализм П.А. Столыпина в эпоху правления Николая II // Четвертые Романовские чтения. Свердловский областной краеведческий музей. Сб. материалов. Екатеринбург, 2000. – 0,4 п.л.
39. Роль Николая II в организации Гаагских конференций // Пятые Романовские чтения. Свердловский областной краеведческий музей. Сб. материалов. Екатеринбург, 2000. – 0,35 п.л.
40. Политико-правовые взгляды Б.Н. Чичерина и его оценка роли университетского образования в воспитании молодежи. Научно-практическая конференция «Образование в Уральском регионе в XXI веке: научные основы развития» // Образование и наука. Известия Уральского научно-образовательного центра

- РАО. Журнал теоретических и прикладных исследований. № 2 (4) август 2000. – 0,4 п.л.
41. Б.Н. Чичерин о соотношении консерватизма и либерализма в политической жизни России // Материалы Четвертой Всероссийской конференции «Судьба России: образование, наука, культура», посвященной 80-летию Уральского государственного университета им. А.М. Горького. Екатеринбург, 2000. – 0,15 п.л.
42. Консерватизм и современность // Материалы IV Всероссийской научной конференции « Проблемы общественного развития в зеркале социологии и экономики». Екатеринбург, 2001. – 0, 45 п.л.
43. Русские мыслители о роли монархии в отечественной истории // Шестые Романовские чтения. Свердловский областной краеведческий музей. Сб. материалов. Екатеринбург, 2001. – 0, 55 п.л.
44. Выстрелы, прервавшие реформы. (Статья о П.А. Столыпине в периодической печати) // «Областная газета» от 14 сентября 2001 г., № 183 (1895), Екатеринбург. – 0,3 п.л.
45. Монография: «Русский консерватизм XIX – первой половины XX века», Екатеринбург: Изд-во Рос. гос. проф.-пед. ун-та, 2002. – 12 п.л.
46. Роль российских монархов в становлении отечественной астрономической науки // Труды 3-й международной студенческой научной конференции « Физика космоса» 28 января-1 февраля 2002. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002 г. – 0,3 п.л.
47. Последняя русская царица Александра Федоровна в воспоминаниях современников и письмах // Седьмые Романовские чтения, посвященные 10-летию фонда «Обретение» 10-11 июля 2001 г. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2002. – 0,4 п.л.
48. Л.А. Тихомиров об особенностях воспитания молодежи в эпоху Александра II // «Гражданственность и патриотизм в XXI веке: теория и практика. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2-3 марта 2002 г. Екатеринбург: УрГПУ, 2002. – 0, 15 п.л.
49. Роль астрономического знания в развитии российского образования // Образование и наука. Известия Уральского отделения Российской Академии образования. № 6 (18). Журнал теоретический и прикладных исследований, декабрь, 2002. – 0,45 п.л.
50. Либеральный консерватизм как идеология возрождения России // Россия в поисках национальной стратегии. Материалы Всероссийской научной конференции. Екатеринбург: ИИиА УрО РАН, 2003. – 0,3 п.л.
51. Солоневич И.Л. о роли монархии в истории России // Воспитание духовности: Ценностные основы современного образования в России: материалы Всерос. науч.- практ. конф. Екатеринбург, 2003. – 0, 25 п.л.
52. Экономическая программа русских консерваторов в конце XIX – начале XX веков // Воспитание духовности: Ценностные основы современного образования в России: материалы Всерос. науч. практ. конф. Екатеринбург, 2003. – 0, 15 п.л.

53. Российский либеральный консерватизм о проблемах власти и свободы // Изв. Уральского государственного университета, 2003, № 29. Проблемы образования, науки и культуры, вып. 15. – 0,5 п.л.
54. О либеральном консерватизме П. Струве и патриотическом воспитании молодежи // Образование и наука. Изв. Уральского отделения Российской академии образования. Журнал теоретических и прикладных исследований. № 5, октябрь (2003). – 0,4 п.л.

Подписано в печать 25.12.03 г. Формат 60x84/16. Бумага офсетная. Объём 2,75 п.л. Тираж 100 экз. Заказ № 408 Отпечатано в ИПЦ «Изд-во УРГУ». г.Екатеринбург, ул.Тургенева 4

